

18+

Е. Н. Новокшенов

**Я-то?
Вятский!**

Евгений Николаевич Новокшенов Я-то? Вятский! Издание второе, исправленное и дополненное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64333562

ISBN 9785005339485

Аннотация

Воспоминания полковника Советской Армии Евгения Николаевича Новокшенова являются литературным памятником великоросской военной мемуаристики, повествующим о событиях времени угасания и крушения СССР, увиденных глазами советского офицера. Подготовка к печати и примечания: кандидат военных наук, полковник И. Е. Новокшенов, магистр философии А. Г. Лейтуш, магистр антропологии и этнологии А. А. Мартыненко, филолог-классик, учитель Первой категории Д. Е. Новокшенов.

Содержание

Предисловие	7
Семья	8
Места рождения, фамилия	12
Совхоз Бахта (Сосновый)	15
Про гармонистов	19
Байки	22
Бредни	25
Голод	28
Костява	31
Убитая утка	33
Ангел хранитель есть	35
Детство. 1 класс	38
Сестра	44
Самотыки и самокаты	48
Отец кавалерист	50
Плен	55
Трудное возвращение	57
Медяны	59
3 класс	62
Благословенная Филейка	64
Святая вода	68
Тридцать восемь учеников	72
31 средняя школа	74

Шестой класс	78
Ленка Котова	80
Лыжная секция	82
Умер Сталин	84
Про велосипедистов	87
Потеря тренера	91
Эх, прокачусь!	95
По команде	98
Много воды утекло	100
Победителю щепку	103
Выпускной	105
Авиатехникум	107
Ученик токаря	109
Вятский хор	112
Шрамы и военкомат	115
Перед призывом	120
Во солдаты. 449 Зенитно-Артиллерийский Полк	123
Допотопная машина Гитлера	131
ВРТУ, курсант	137
103 учебное отделение ВРТУ	143
Спорт в казарме	145
Дан Позняк	147
Еще о спорте	150
Московский округ ПВО	152
Женитьба	155
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Я-то? Вятский!
Издание второе,
исправленное
и дополненное

Евгений Николаевич
Новокшенов

© Евгений Николаевич Новокшенов, 2022

ISBN 978-5-0053-3948-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этом повествовании я старался показать реальных людей, выполняющих положения присяги, громко прочитанной один раз перед строем таких же защитников Отечества. Все события с людьми, в том числе и в «лихие 90-ые», показанные в книге, реальны. Имена и фамилии сохранены, кроме нескольких, по причине незнания дальнейшей судьбы их носителей.

Многие коллеги по событиям, изложенным в этом повествовании, уже покинули этот мир. Пусть при чтении книги у читающего появятся только хорошие воспоминания об этих живых и ушедших людях.

Большинство встреченных мною вятчан скромно и добросовестно выполняли возложенные на них обязанности, порою позволяя представителям влиятельных сил обманывать их ожидания без всяких последствий.

Семья

Мой дед Новокшнонов Александр Иванович сочетался браком с Новокшноновой Натальей Егоровной, девушкой из той же деревни. Рождение отца было зарегистрировано в Воскресенском соборе пятого августа 1905 года. История знакомства отца и матери мне неизвестна. Но он, при росте в 176 см, поимел деревенскую кличку Коля – «Гиба». По вятскому понятию в обиду себя не давал и мог согнуть любого. У него были сестры Мария и Наталья, мои тети по отцу. После свадьбы отец с матерью жили в деревне Новокшноновы, в селах Дороничи и в совхозе Бахта, позднее названном Сосновый.

Мария Ивановна (в девичестве Головенкина) – моя мать. Она родилась в деревне Пестовы, ныне Кирово-Чепецкого района, который расположен в центре Кировской области.

Много раз я ездил по дороге, идущей параллельно этой деревне в Цапели или в Сосновый. Мне показывали родной дом мамы, но подвести к нему и разрешить разглядеть его у моих сопровождающих не было времени.

У мамы было четыре сестры и брат. Брат матери Илья погиб в Великую Отечественную. Его имя увековечено на памятнике перед проходной Кировского завода «Искож», где он работал до войны.

«Искож» производил знаменитую искусственную кожу,

прозванную, с подачи И. В. Сталина, кличкой «Кирза» («Кировский завод»). Во время войны завод произвел для Армии 10 млн пар кирзовых сапог.

Сестры мамы: Дарья, за ней мама, Анна, Таисия, Елизавета. Тети Анна и Анастасия двоюродных братьев или сестер мне не подарили.

От дяди Ильи остался сын – мой двоюродный брат Юрий Ильич. Он служил в КГБ по направлению «борьбы с церковью».

Три двоюродных сестры. Две от Дарьи и две от Елизаветы.

Моя родительница-мать Мария Ивановна (в девичестве

Головенкина). Фото 1970-х годов

В отличие от сестер мама родила семь детей. Первым родился Борис. Умер в младенчестве. Вторым родился мальчик и тоже был назван Борисом. Повторилось, умер. Отец Николай Александрович сказал матери:

– Больше никаких Борек!

И точно. Родилась красавица девочка.

Отец, начитавшись рассказов Льва Толстого о подвигах Жилина и Костылина, решил назвать дочь симпатичным именем Дина. Это имя в 1929 году было очень популярным. В свидетельстве о рождении было записано Новокшонова Дина Николаевна.

Но, когда её принесли крестить в церковь, бабушка сказал, что у православных русских такого женского имени нет. Тогда мать тут же в церкви решила, что девочку будем звать Раиса. Так и проживет моя сестра всю жизнь с двумя именами. Дома – Рая, на работе – Дина.

Следующим родился Юрий, затем – Николай и в 1938 году – я, Евгений. Через два года родилась еще одна сестра. Назвали Галиной. Но она умерла во младенчестве.

Места рождения, фамилия

Сестра родилась в Нижнегородском крае, а я, – хоть и там же, но адрес уже писали иначе: Кировская область, Кировский район, Шалаевский сельсовет, деревня Новокшоно-вы.

Вся семья в сборе. Фотография начала 1960-х годов

Как-то летом в конце войны мать с какой-то женщиной,

взяв меня, поехала в деревню Новокшоновы. Шли по полю. Я убежал вперед по придорожной тропинке. Прятался возле тропинки, когда мама и её подруга подходили, выскакивал из травы или кустов, как бы испугать женщин. Спутница мамы восклицала:

– Откуда взялся такой шустрый мальчик?

Дошли. В деревне пришел в избу какой-то парень. Мама сказала: "Это твой крестный, Евгений!" Крестный угостил меня конфетами «Раковая шейка». Вкус этих конфет запомнил на всю жизнь. Но о судьбе крестного уже ничего и никогда не слышал.

Так, как говорят вятские (вятчане), никто не говорит. В вятской речи много идиом, которые ныне иногда использует в своем юморе коллектив телеартистов «Уральские пельмени». ⁽¹⁾ Вот, к примеру, до сих пор в моей памяти звучит беседа матери и отца. Мать:

– Наш баской сын стал больно нотным. Надьсь сжег спину и попросил меня покрысать спину сквозь лопатину. Запотемил, что это остановит зуд. Я попросила его разболочься, но он не захотел.

Отец:

– Завтра истопим баню. Я поработаю вехоткой по его спине, а потом бздану на неё тазик теплой воды и всё пройдет!

Прислушавшись к разговору по произношению и растяжке окончаний в словах, я всегда спрашиваю:

– Из Кирова? – и часто угадываю.

В вятских деревнях перечень мужских имен был ограничен, поэтому имена подростков мальчишек связывали с именем матери. Витя Манин – маму этого Вити звать Маня (Мария), а у Вити Веркина – мама Вера. Сколько себя помню, фамилию Новокшенов постоянно коверкают. Запомнил шедевр 1958 года на первенстве Сибирского военного округа по лыжам в Новосибирске. По итогам гонки на 10 км я был на 42 месте под фамилией Ново*хцю*пов. ⁽²⁾

Совсем недавно, в 2015 году, в Тосненском суде Ленинградской области с помощью адвоката и определенной суммы денег при дарении старшему сыну Игорю участка в садоводстве «Можайское» мне пришлось доказывать, что полученный мною в 1985 году участок не принадлежит некому Новок*мо*нову. ⁽³⁾ Ныне деревни Новокшеновы нет, её землю скушал Кировский завод Сельмаш.

Совхоз Бахта (Сосновый)

Помнить себя я стал в совхозе Бахта. Село Бахта расположено на Московском тракте, примерно в 20 км от центра Кирова.

«Баг-та» якобы по-татарски – болото, как и Bog по-английски.

Баяли, что орды монголов докатились до этих мест, но дальше из-за болотистой и безлюдной лесистой местности не пошли. Село, от которого монголы повернули, выбрав направление на Москву через Казань, то есть на юг, от этих мест называли Бахта. (4)

Еще до войны в Кирове был построен Машиностроительный завод имени Первого мая, на площадях которого был размещен эвакуированный Коломенский паровозостроительный завод.

В ходе войны укрупненный завод занимался ремонтом бронетанковой техники. В 4 км от села Бахта был организован совхоз Бахта (ныне «Сосновый»), поставлявший на завод имени Первого мая сельскохозяйственную продукцию.

В 40-е годы прошлого века машины в совхоз заезжали редко, а если машина была легковая, то мы, деревенские пацаны, не только толклись возле, рассматривали её, а и, когда она трогалась, бежали за ней.

Потрясением для мальчишек стал заезд в совхоз танкетки (5).

Танкетка подъехала и остановилась напротив подъезда, где был вход в контору. Мы рассматривали этот маленький танк. Что и как называется в танкетке, кроме гусениц и башни, мы не знали, а танкисты ушли в контору.

Когда они вернулись, то сразу открыли люк и исчезли там. Взревел мотор, затем танкетка развернулась на месте. Своими глазами мы наблюдали, как гусеницами при развороте танкетка снесла земляной холмик высотой сантиметров тридцать.

Долго-долго после отъезда танкетки рассказывали друзьям про этот случай, показывая место, где был когда-то земляной бугорок.

В Сосновом во время войны был организован пионерский лагерь от Машиностроительного завода.

Два больших деревянных дома: двухэтажный с мансардой, когда-то принадлежащий помещику Клобукову, где тот жил с семьей, и одноэтажный деревянный для челяди. В этих двух домах и разместили управление, кухню, столовую и спальные помещения для пионерских отрядов и взрослого состава.

Рядом с этими домами был многолетний парк с мощными соснами и липами. На деревьях гнездились совы (неясыти) и летучие мыши (рыжие вечерницы). Ниже в дуплах места занимали скворцы.

В один из дней летом в совхоз заехала грузовая машина. Она повернула в пионерский лагерь.

На дороге из песка и пыли возле дома Зыковых перед воротами в пионерский лагерь сидел Толька Корсаков, трехлетний рахитичный мальчик. У него был огромный животик и тоненькие ножки.

Я и Лёнька Колобов подбежали и волоком утащили его с дороги. Машина заехала в пионерлагерь.

Со стороны Чахловицы перед парком была дамба-аллея, оберегающая усадьбу от затопления. По дамбе была протоптана тропинка к берегу Чахловицы, вливающаяся в дорогу на деревню Чарушины.

С другой стороны парка была поляна, где проводились пионерские линейки, её пионеры постепенно превратили в футбольное поле.

Для нас, деревенских, как нас называли пионеры, спортивные мероприятия и пионерские линейки были как театральные представления. Строгий и звонкий доклад старшей пионервожатой Ольги Ивановны Северухиной начальнику лагеря врезался в память. Мы знали в лицо горниста, барабанщика и других прославленных пионеров.

Когда те играли в так называемую «военную игру» отряд на отряд и искали спрятанное знамя, мы были проводниками групп пионеров в ближнем лесу.

В честь окончания очередной пионерской смены устраивались торжества с большим костром, который разжигался

на берегу речки Чахловицы. Мы занимали места и смотрели.

Иногда в Сосновом проходили вечёрки: вечерние сборы взрослой молодежи из соседних деревень на танцы под гармошку.

Площадка для танцев была перед большим двухэтажным домом у подъезда, где располагалось правление совхоза.

Два гармониста играли в окрестных деревнях и в совхозе Сосновом. Гармонисты садились на верхнюю ступеньку и играли весь вечер. Меня поразило то, что гармонисты были однорукими. И через много лет я написал о них.

Про гармонистов

*Недалеко от Кирова в лета послевоенные,
Как прежде и понынече гуляла молодежь.
Ходила по вечерочкам, топча угодья сенные,
Тропиночки подлесные, коль молод был – поймешь!
В субботу – Монастырская, на завтра – у Чарушиных,
По двое и по четверо в деревню к танцам или
И голоса девчоночьи от песен и частушечек
На ячменях качались и таяли вдали.
Вот круг до пыли выбитый, как раз перед оградюю.
Скамейка деревянная на двух фронтовиков
Сидят, Володя с Колею с гармошкой, как наградою,
В фуражках, там, где звездочки, по тройке васильков.
Как близнецы сиамские, сидят, Володя с Колею,
Они чуть раньше пляшущих пришли из-за реки
Судьбой и божьей волею, да фронтовую долею,
На двух парней играющих, осталось две руки.
И вот гармошка взъярилась кадрилию наступательной
Вечёрка сразу вспорхнула с земли на небеса.
Володя своей правою ведет игру старательно,
А Коля одной левою поддакнул на басах.
Им вальсы покорялися про волны, про амурские,
Играючи злословили с парнями в перепал
И позабыл Николенька про те долины курские,
Где в танке, в Вятке латаном он руку потерял.*

*Володе его левую оттяпали в Котельниче,
Гнить начала родимая, осколки не достать,
А дальше – все житейское, не ныл и не бездельничал,
Потом, сдружился с Колею и начали играть.
И числясь инвалидами, они, на удивление,
Обузой быть стесняются семье и для страны,
Сказали однорукие, так в шутку, с сожалением,
– Играли б в две гармошечки, коль не было б войны!*

Это стихотворение было опубликовано в Ежемесячном печатном издании газете Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, посвященном празднованию 70-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне. (6)

Родительница-мать и отец. Фото 1970-х годов

Байки

Откуда-то, возможно, из разговоров со своим начитанным братом Юрием, осталась в памяти байка о появлении названия деревни Новокшноновы.

В годы, когда императрица Екатерина II утвердила столицей Вятского края город Вятку, Новокшнонова, горничная царицыной фрейлины Саввишны (так звала царица Марью Саввишну Перекусихину) сказала что-то нехорошее про очередного фаворита Екатерины.

Саввишна шепнула эту новость императрице. Царица не стала выяснять источник пакостной, на её взгляд, новости. Она отправила провинившуюся горничную в Вятку с сопроводительным письмом губернатору Вятской губернии.

В письме губернатору приписывалось выделить небольшое имение горничной Новокшноновой и предупреждалось о возможной проверке исполнения.

Вятский губернатор выделил Новокшноновой деревеньку в 10 домов в версте от города. С тех пор все жители этой деревни понесли фамилию по названию имения – Новокшноновы.

Е. А. Федоров в своей трилогии 1936 года «Каменный пояс» также упоминает некую шутиху Новокшнонову при дворе императрицы Анны: «Бирон кивком головы одобрил поведение Демидова. Гость

незаметно огляделся и осмелел. Кругом расположились фрейлины в пышных робронах; у ног государыни на скамеечках сидели шутихи-говорухи. Царица любила, чтобы говорухи без умолку болтали. Наперсница Новокшонова, старая и костлявая дева, закричала: – Ехало не едет и ну не везет...

Государыня оглянулась на шутиху, а та опять прокричала: – Ни под гору, ни в гору. Ни с места: ни тпру ни ну!.. Желая потешить государыню, Демидов спросил шутиху: – Неужто про меня, голубица, верещишь?

Шутиха высунула тонкий, как жало, язык и подразнилась: – Бу-бу... А то про кого ж – сидит ворон на дубу...

Демидов догадался, что сказанное надо почитать за смешное, и, сохраняя меру и вежливость, засмеялся вслед за фрейлинами. Одна из них – большеглазая и томная, с темной мушкой в углу губ, сложенных сердечком, – лукаво улыбнулась Демидову. Была фрейлина стройна и в теле: понравилась заводчику, да не до того было. Акинфий Никитич решил использовать выходку шутихи в свою выгоду. Он поклонился царице: – Подлинно, государыня-матушка, ду-ду, сижу, как ворон на дубу. Пришлых по заводам обирают в рекруты, а робить некому...

Анна Иоанновна, несколько оживляясь, спросила шутиху: – Ну что, Натальюшка, на это скажешь?

Новокшонова завертела глазами, блестели белки: – У того молодца и золотца, что пуговка из оловца...

Рогатой скотины – ухват да мутовка, дворовой птицы – сыч да ворона...

Тройной подбородок царицы задрожал от смеха, она приложила к тусклым глазам кружевной платочек. Смущенный Акинфий Демидов стоял ни жив ни мертв, растерянно смотрел на нее. Царица откинулась на спинку кресла, в ее завитых волосах блестели самоцветы. Голубое платье царицы – цвет не по ее возрасту – шуршало.»

Бредни

Ни отец, ни сестры матери никогда не говорили мне или моим братьям как познакомились отец с матерью. Но старшая дочь тети Маши (сестры отца Николая Александровича) как-то проговорила, что, якобы, мама служила горничной у дочери помещика Клобукова.

1920 год для губернии был одним из самых тяжелых: общее число зарегистрированных больных возвратным тифом составило более 10 тыс. человек, брюшным — 4,5. Неблагоприятные условия жизни способствовали развитию цинги и дизентерии: 11 тыс. случаев и 18 тыс. соответственно. Также в губернии болели оспой, скарлатиной, дифтерией. Отмечалось большое количество заболевших туберкулезом (более 34 тыс.), сифилисом (более 12 тыс.) (7).

Дочь Клобукова привязалась к Марии и не хотела расставаться с ней. Когда в Вятке по деревням прокатилась волна сыпного тифа (Маше было 19 лет) она еще служила у Клобукова. Наступил 1921 год.

Отец и тетя Маша из-за тифа после смерти деда и бабушки перебрались в деревню Елпаши на северную окраину Вятки к старшей сестре.

Отец окончил церковную приходскую школу в городе и в 17 лет пошел искать работу.

Семейство Клобуковых в те годы было известно в городе. Брат помещика Петр возглавлял купеческое сословие в Вятке.

Когда Николай спустился по дороге от Елпашей в Ганино и стал спрашивать встречных, где найти работу, то один мужик ему сказал:

– Иди-ка ты к Клобукову в Бахту через Матанцы и Монастырщину. Там мужиков в армию позабирали, может пригодишься.

Отец прошел эти казанские пункты: железнодорожную станцию Матанцы и деревню Монастырщину и еще через километр по тополиной аллее пришел в Бахту.

Прошел несколько деревенских домов в конце тополиной аллеи и увидел на другом берегу высокий деревянный дом.

Полагая, что некий Клобуков там, он перешел какую-то речушку в брод и подошел к дому. Входная дверь в дом была с обратной стороны.

Решил войти. На веранде первого этажа никого не было. Отец решил, что начальство находится на втором этаже и стал подниматься по лестнице. Услышал, что кто-то спускается. Встретились на поворотной лестничной площадке.

Мужчина и девушка спустились на эту площадку. Мужик спросил:

– Чего тебе тут надо?

Отец ответил:

– Работу ищу!

– Пошли со мной! – сказал мужчина.

Они втроем пошли к большому одноэтажному дому. Девушка была небольшого роста. Мужчина спросил девушку:

– Маша, как по-твоему вернется ли Клобуков сюда или нет?

Девушка ответила:

– Приедет ли сам – не знаю, но за дочерью кто-нибудь придет.

Николай понял, что девушку зовут Маша, а судьбе будет угодно свести их вместе через несколько лет на всю жизнь.

Видимо, Николай понравился Марии, и когда из семейства Клобуковых в Сосновом никого не осталось, Мария предложила Николаю помочь ее семье в Пестовых. После некоторого периода проживания в этой многодетной семье (пять сестер и брат, родители), Маша и Николай перебрались в село Дороничи, где и сочетались браком.

После рождения двух Борисов и Раисы (Дины) супруги вернулись в совхоз Бахта (Сосновый).

Голод

Когда большие начальники говорят о детях войны, то часто вспоминают и говорят о детях Блокады. Да, их судьба тяжела и благодарность им безмерна за то, что они остались живы, перетерпели все, а эвакуированные дети вернулись с родными в Ленинград. Но и в других районах, не занятых фашистами, дети далеко не жировали, особенно в больших семьях при отсутствии кормильца мужчины. Было очень голодно. Чувство голода сопровождало меня очень долго. Почти до 50-го года прошлого века. Из трех братьев только я вырос до 168 сантиметров. Братья были еще ниже ростом, хотя отец имел рост 176. В отместку прожитым годам младший мой сын Дмитрий вымахал до 182 сантиметров.

В военное время любые хищения овощей с совхозных полей карались. Наша соседка по комнатам в двухэтажном деревянном доме Рита, ровесница нашей Раисы (Дины) унесла домой с поля меньше килограмма картофеля. По разговорам взрослых я понял, что её могут посадить в тюрьму за кражу. Потом о ней я уже ничего не слышал. Денег у нашей мамы, чтобы покупать хорошие продукты и прокормить четыре рта, не было. Весной разрешалось копать на совхозных полях прошлогоднюю картошку, из которой мама пекла лепешки. Кто-то называл их драниками. Эти лепешки породили у бахтинских острословов частушку:

*Нынче воскресенье,
Сталину варенье,
Гитлеру лепешки
Из гнилой картошки.*

Однажды, проходя мимо самого высокого дома в совхозе (деревянный, двухэтажный, с большой прямоугольной мансардой, напоминающей третий этаж, когда-то принадлежащий помещику Клобукову), я увидел на крышке выгребной ямы кусочек черного хлеба. Я оглянулся, схватил кусок, зашел за угол дома к зданию склада и съел его.

Каждая семья в совхозе имела свой огород из нескольких грядок. Летом и осенью я бегал на огород, чтобы вырвать и съесть с нашей грядки хотя бы одну морковку. Зимой на лыжах лесом мы ходили кататься на «большую катушку», так назывался длинный пологий спуск из леса по дороге от деревни Эсауловы к реке Чахловице. Летом через большую катушку мы спускались к реке, чтобы поплавать и понырять в Большом омуте.

Омут – глубокая яма на дне реки Чахловицы. Глубина ямы позволяла нырять в воду с полутораметрового берега ласточкой, руками вперед, или солдатиком, когда руки держат по швам. За Чахловицей было поле с турнепсом. Искушавшись, забегали на поле. Выбирали 2—3 штуки турнепса покрупнее и, перейдя на перекате Чахловку, шли назад к лесу, поедая украденный овощ, выращиваемый для сви-

ней. Что входило ещё в мое растительное экзотическое меню? Цветоножки хвоща – песты, весенние мягкие женские сосновые шишки – севериха, липовый лист, очищенный борщевик, щавель – он же кисленка, луговой лук (черемша), грибы и ягоды, кроме волчьих и ландышей.

Весной были деликатесы, найденные «Кормильцем», так я назвал среднего брата Кольку, Колю, Николая. Он приносил с лугов утиные яйца и яйца чибисов из гнезд, которые птицы еще не успели замаскировать выросшей травой и листьями кустов.

Матери некоторых моих совхозных друзей работали на кухне пионерского лагеря и иногда звали нас, всегда голодных, доесть то, что осталось от пионерской дружины. Мы съедали все в отдельной комнате рядом с комнатой для мытья посуды, и не только в пионерские праздники.

Проблемой было подойти к кухне после ужина, так как руководство запрещало посторонним оставаться на территории пионерского лагеря после отбоя.

Костява

Однажды зимой до мамы, поскольку она работала уборщицей в конторе совхоза, дошел слух, что по дороге из Костявы (8), возчики сена вынужденно зарезали лошадь.

Дорога в Костяву проходила по лесу и пользовалась дурной славой.

Взрослые часто говорили о волках. Эти звери таскали и съедали собак. Когда у одного из друзей исчезла собака, мы, мальчишки, зимой пошли на лыжах за конюшню в поле, чтобы посмотреть следы волчьего пиршества. Постояли, посмотрели. Шерсть, кровь и волчьи следы с вытянутыми вперед двумя когтями.

Точнее слух был таким – с лугов Костявы на трех санях, запряженных лошадьми, везли сено. Одна из лошадей оступилась и сломала ногу. Возчики приняли решение забить лошадь.

После этого они разрубили и загрузили все конское мясо и весь ливер и увезли в совхоз.

Когда мама и Коля добрались до места, то нашли только клубок кишок на снегу. Они загрузили на санки находку и направились домой.

Мама варила нам суп из конских кишок, и мы его ели. Мы ели и радовались, пока не кончилось это «мясо».

Когда мама брала меня в город, то, как правило, мы останавливались у тети Таси или у тети Лизы.

Там я не оставался голодным.

Убитая утка

Как-то осенью я шел к нашему дому со стороны детского сада. Влево уходила дорожка к заброшенному колодцу.

Я помнил, что чуть ниже колодца росла черемуха. Решил посмотреть, а не остались ли на ней ягоды с лета? Прошел к ней через бурьян. Осмотрел. Ягод уже не было. Обобрали.

Вдруг в метрах пяти от черемухи увидел лежащую утку. Кряква лежала на животе, оттопырив левое крыло. Я продрался через бурьян к ней. Утка не шевелилась. Понял, что утка убита.

Для меня голодного эта находка была настолько велика, что мысль о том, чтобы унести её домой даже не возникала. Я был уверен, что все, кто в неё выстрелил или слышал этот выстрел, должны её искать.

На весь совхоз был только один постоянный охотник. Николай – старший сын Деветьяровых. Он бывший танкист, списанный из действующей армии из-за ранения.

У меня не было сомнений, что утка принадлежит ему.

Поднял утку и направился к дому Деветьяровых. Дом стоял возле моста на другом берегу. Я шел и думал, кого же я встречу из их семьи? Кто же ищет эту убитую Николаем утку?

Дошел до дома, никого не встретив, постучал. Открыла хозяйка дома, Мария Деветьярова, мать Николая, Виктора,

Надежды и Александра.

Вручил ей утку и сказал, где её нашел, чтобы её уж не искали и ушел.

Ангел хранитель есть

Река Чахловица, которая делит совхоз Сосновый на две части, весной в половодье становится несравнимо шире своего русла. Если летом хватало для переправы и проезда телег деревянного моста, то весной транспорт из города на левую половину совхоза, относительно течения реки, добирался через деревни Эсауловы или Чарушины. Для того, чтобы работающие жители могли переходить с одного берега на другой, летом строились ходни. Ходни это два бревна обтесанных сверху и положенных на козлы. Высота козел на каждом участке зависит от уровня воды при паводке. Уровень воды многих половодий зафиксирован, поэтому козлы, поставленные в пойме реки, летом не убирались. Готовые ходни располагались выше уровня воды на метр или чуть больше. Ходни над руслом Чахловицы были проложены из двух очень длинных бревен и закреплены железными скобами на обоих берегах к низким козлам. Поэтому при сильном ветре бревна покачивались. На всем протяжении ходней прибит поручень из жердей. Поручень – на высоте примерно одного метра. Общая длина ходней около двухсот метров.

В один из весенних дней, когда мать уехала в город, средний брат Коля и я возвращались с правого берега на левый. Коля встал на ходни первый. Я, шестилетний, встал на бревна за ним. Пошли.

Коля шел по бревнам, придерживаясь за поручень. Дошли до середины русла Чахловицы. Вдруг сзади закричала утка. Я повернулся на криканье, чтобы посмотреть, где утка, и сорвался с ходен. Дальше уже не помню. Было спокойно и хорошо. Даже светлый коридор был.

Кончилось это сомнительное удовольствие, когда чьи-то руки затащили меня в лодку. Меня стошнило водой. Николай Деветьяров, а это был именно он, заставил меня делать гимнастику. Показал, как ставить руки перед грудью и резко разбрасывать их по сторонам. На мне было ватное пальто, поэтому течение несло меня по поверхности. Но потерять сознание и наглотаться успел сразу после падения с ходней. Брат закричал. Охотник Николай бросил свое занятие, тренировку с чучелами уток, и бросился к лодке.

После спасения под плотным присмотром брата вернулись домой. Вернувшись из города мать рассказала, что привязавшаяся к ней в городе цыганка сказала, что из трех сыновей, младший, утонет.

Но я не утонул. Только месяц боялся спать без матери. Потом страх исчез. Летом я научился плавать по-собачьи.

В 1986 году в повседневной форме полковника я приехал в город Киров на торжества по случаю 30-летия после окончания 31 средней школы.

В этих торжествах принял участие и мой средний брат Николай. Откуда-то появился Виктор Деветьяров, брат моего спасителя. Разговорились. Я спросил:

– Как твой старший брат Николай?

Виктор ответил:

– Жив, здоров. Живет в городе Кирово-Чепецке.

Я предложил навестить его. Оба согласились.

Магазин. Такси.

Когда мы зашли в квартиру Николая Виктор спросил брата:

– Как ты думаешь, зачем пришел полковник?

Николай, глядя на меня, ответил:

– Наверное, полковник из военкомата?

Виктор и мой брат засмеялись. Они, перебивая друга-друга, рассказали, кто этот полковник.

Когда сели за стол я сказал:

– Давайте выпьем за здоровье моего спасителя! Спасибо тебе, что ты, как ангел хранитель, сохранил мне жизнь!

Поговорили. Я рассказал своему спасителю о семье, службе. Потом простились, и мы уехали в Киров.

Детство. 1 класс

Мне не было шести лет, когда старший брат Юрий научил меня читать.

В детском саду. Удивленно смотрю, стоя во втором ряду четвертым слева. 1944 год

Первая прочитанная самостоятельно книга называлась «В боях и походах» о жизни Маршала Советского Союза С. М. Буденного. Любовь маршала к лошадям произвела

большое впечатление.

Поскольку игрушек по бедности у нас не было, старшие братья вырезали ножницами из бумаги или картона лошадей. Раздвинув им бумажные ножки, ставил в стоило из лучинок, положенных перпендикулярно плинтусу, и каждой лошади давал клички, заимствуя их от рабочих лошадей из совхозной конюшни.

Я гонял бумажных лошадок в ночное под стол или, привязав небольшой лист бумаги, возил спичечные дрова.

В совхоз приезжала кинопередвижка и показывала фильмы, в том числе и иностранные. Билеты были дешевые, дети ходили в кино без билетов.

«Трансвааль в огне» был первым кинофильмом, который я посмотрел. Война англичан с бурами. Стрельба. Множество людей выскакивают из палаток. Конечно, я, будучи тогда малолеткой-дошкольником, не понимал, что это за буры, и за что они воюют с англичанами.

Позднее, уже на Филейке (район города Кирова), будучи активным читателем библиотеки с пятого класса, я узнал, что в этой колониальной войне участвовали писатели: Конан Дойль и Редьярд Киплинг, политики Уинстон Черчилль и Махатма Ганди.

Фильм «Джунгли» (английское название «Книга джунглей») про Маугли, созданный английским режиссером Александром Корда, по произведению Киплинга, был вторым фильмом, который я увидел в Сосновом. Этот фильм

был подарен союзниками во время Второй мировой войны Советскому Союзу.

От крайнего дома Соснового до школы было примерно три километра. Большие расстояния до школ, суровые вятские зимы и недоедание влияли на выбор школы и поступления в 1-ый класс. По возрасту ученики первого класса были от 7 до 9 лет. Я пошел в школу, открытую в деревне Опушни, в восемь лет.

Первоклассники в деревне Опушни с Л. И. Гордеевой. 1946 год

Учительницей была Людмила Ивановна Гордеева. По-

скольку я уже бегло читал, учиться мне было легко. Людмила Ивановна требовала со всех и очень ругала неуспевающих. Особенно доставалось Леньке Опушневскому. Он жил в соседнем доме, который стоял рядом с домом учительницы в этой же деревне.

Учиться во втором классе я начал также в деревне Опуш-ни. Не изменился и состав учеников в классе.

Вдруг последовала команда: всем ученикам 2 класса, жи-вущим в Сосновом, ходить во второй класс школы, распо-ложенной в селе Бахта. От Соснового это примерно четыре километра.

Второклассники 1947 года. Я во втором ряду сверху, вто-рой справа с белыми залысинами

Стали по утрам собираться в группы. Ко мне еще в темноте заходил Эдик Пименов и, встретившись с другими школьниками, пешочком через деревню Чарушины, через мельничную плотину над Чахловицей, через редкий лесок выходили к окраине села Бахта, а там и школу уже видно.

Эдик был сыном директора детского сада Зои Александровны и серьезным другом, не склонным обсуждать действия других. Он научил меня играть в шахматы.

Лет через пять я узнал, что из-за семейной ссоры он, еще школьник, кончил жизнь самоубийством, повесился. Похоронен на Бахтинском кладбище, где похоронен мой тесть Андрей Александрович Баранов, поэтому я бывал и на могиле Эдика.

Ходить в темноте было немного страшновато, старшие школьники, а потом и мы, делали из пустых металлических консервных банок факелы. Подвешивали банку на проволоку через две пробитые дырки. Набивали в банку тряпок и заливали керосином.

Поджигали тряпки и, удерживая горящую банку за проволоку, несли факел, освещая им дорогу и радуясь огню.

На подходе к школе содержимое факелов сгорало. Мы подвешивали пустые факелы на деревьях и забирали их в светлое время на пути из школы. Назавтра мы опять заряжали банки тряпьем и керосином, дорога в школу становилась светлее.

Двухэтажная школа в селе Бахта когда-то входила в церковный комплекс. А сама церковь, как я узнал позднее, была превращена в клуб.

С чердака перед окнами нашего класса висела металлическая лестница. На переменах можно было повисеть и даже покачаться на ней.

Сейчас директором этой уже современной 68-ой общеобразовательной школы города Кирова в Бахте работает дочь моей двоюродной сестры Лидии Лена, извините, Елена Сергеевна.

Сестра

В 1941 году Дине исполнилось тринадцать лет. Училась. Закончила семь классов. Нянчилась со мной. Меры воспитания были достаточно строгими, но заботливыми. Когда я не слушался, она могла по-своему наказать.

Однажды, когда она намыла пол, а я прошел по непросошему после мытья, получил за это затрещину. После этого стал уважать труд юной уборщицы.

Летом подрабатывала в совхозе. Полола парники от сорняков. Сортировала совхозный урожай.

Помидоры в Кировской области собирали зелеными, и они созревали в теплом помещении. Я помню, как бегал к месту её работы и выпрашивал созревшую красную помидорку. Иногда она ухитрялась вручить мне плод и сразу же отправляла меня домой.

Был у нас дома самовар с большой вмятиной на боку.

Когда я спрашивал, откуда эта вмятина, то мать рассказывала мне такую довоенную историю.

Поставили и разожгли самовар для вечернего чаепития на угол стола. Дина-Рая решила погладить ленту, протаскивая её по боку горячего самовара. Но эти её усилия привели к тому, что самовар свалился со стола. Отец ударом ноги отправил его к стене.

Раиса не получила ожогов ни от углей, ни от кипятка.

Окончив семилетку, Рая поступила на курсы бухгалтеров в Кирове. Не имея жизненного опыта и доверившись городским соотрудницам на новой работе, она оставила в сейфе какую-то сумму денег.

Утром, придя на работу, увидела, что сейф открыт и деньги украдены. Шестнадцатилетняя девчушка загремела под суд. Мать пошла к сестрам за помощью. Сумма, которую собрала мать с помощью теток, не компенсировала украденную.

Семь лет за халатность. Мы с мамой ходили к ней на свидание. Тюрьма была возле железнодорожной станции Киров-Котласский.

Позднее её увезли в город Кизел в колонию.

Сестра Дина-Рая

Город Кизел Молотовской области (теперь Пермского края) был местом добычи каменного угля. На 1953 год в исправительно-трудовой колонии этого города содержалось 23тысячи заключенных.

Заключенные работали в швейных мастерских, овощных базах, обеспечивая быт шахтеров.

В 60-ые годы добыча угля стала падать из-за сложности работ в шахтах города Кизел, а население города в связи с сокращением шахтерских профессий стало уменьшаться. Так в 2002 году всего жителей города осталось 23,8 тысяч человек.

Исправительно-трудовая колония сохранилась и сейчас, но в ней пребывает не более десяти тысяч человек.

Рая вернулась через три года. Поступила работать кладовщицей цеха на завод «Маяк». Вышла замуж и оставила после себя племянницу Люду и племянника Валеру, которые чтят меня, как и положено чтить родного дядю.

Самотыки и самокаты

Война наложила отпечаток на мальчиков подростков. Ровесники моих старших братьев, которым в 1945 году исполнилось 12—15 лет, хотели уметь стрелять.

Иметь самотыку для подростка было престижно.

Что такое «самотыка»?

Чаще всего это самодельный наган, реже короткое самодельное ружье. Иногда название самотыка заменяли словом «поджига».

Что представляла из себя эта самоделка?

Медная трубка нужной длины, закрепленная медной проволокой на деревянной ручке или прикладе. Вместо пороха спичечные головки. Они насыпались в ствол и для выстрела поджигались через отверстие в стволе, к которому металлической петелькой прижималась головкой спичка.

Я присутствовал при испытании одной самотыки. Испытывали её уважаемые ребята-конструкторы Юра Бряндин и Валя Худяков.

Испытания проходили на лестнице, ведущей на второй этаж клобуковского дома.

Пуля, выпущенная из самодельного ружья, пробила сухую доску на первом этаже толщиной примерно в один сантиметр. Я совал свой палец в это отверстие. Позднее я тоже сделал подобие маленького нагана.

Летом мальчишки делали самокаты на двух подшипниках вместо колес. Конечно, только те, кто мог достать два небольших подшипника. На них можно было кататься по утоптаным тропинкам без песка и грязи. Это был далекий прообраз нынешних легких складных самокатов с колесами, обтянутыми упругой пластмассой.

Фотография отца 1936 года. Надпись на обороте: «Сфотографировался с лошадью Витязь»

Отец кавалерист

Довоенного отца я не помню.

В 1941 году его призвали в армию. Однажды в детский сад прибежал Колька (Николай – средний брат) и показал мне фотографию отца. Мне тогда было почти четыре года. Точно помню, что он был сфотографирован в зимней шапке.

Уже позднее, в 1948 году, когда отец вернулся, из его рассказов узнал, что формирование 206 кавалерийского полка, в который приписали отца, проходило в городе Котлас, что полк принимал сам маршал С. М. Буденный, и что конь отца имел кличку Окунь.

Высшее командование уже поняло, что в борьбе с танками, кавалерия не самый эффективный род войск. Прибывший в город Торжок 206 кавалерийский полк, входящий в состав в 82 кавалерийской дивизии, был усилен огневыми средствами.

Отец был определен в минометчики. Расчет 82-мм батальонного миномета – три человека. Отец был подносчиком мин. Ящик с минами весил около пятидесяти килограмм. При смене огневой позиции подносчик мин переносил опорную минометную плиту.

Никто не знал, что 2 июля 1942 года немцы начали операцию «Зейдлиц» с целью окружения 39 армии, в которую входила 82 кавалерийская дивизия, имевшая в своем составе

ве 206 кавалерийский полк. За первые два дня наступления немцам почти удалось окружить советские войска.

Отец рассказал мне, что однажды командир батареи приказал занять позицию перед большим деревом, которое находилось в секторе обстрела. Первым же выстрелом из миномета был сбит наш наблюдатель, сидевший высоко на этом дереве. От осколков взорвавшейся в ветвях дерева мины расчет миномета не пострадал. (9)

Не сразу, но рану обработали и зашили. Военврач оставил его лазарете на несколько дней.

Через несколько дней дверь в лазарет распахнулась, вошел офицер и сказал:

– Кто может ходить, – покинуть медсанбат и уходить в сторону Нелидова! Остаться нельзя!

Набралось пять человек с легкими ранениями.

Отец вошел в эту группу. Он рассказывал мне, что рана уже не кровила, но шаг левой очень отдавался сильной болью в бедре.

Пошли. Без оружия, без карты, не зная обстановки.

Держали направление на Нелидово, которое было западнее. Через пару километров услышали впереди выстрелы. Группа свернула в лес, но шла дальше.

Плен

Группа раненых из пяти человек шла лесом на запад в сторону Нелидово. Левее дороги на Нелидово была слышна стрельба, уходя от неё группа углублялась лес, отклоняясь к северу. Обстановки не знали.

Меж тем фашисты наступали с севера и с юга.

Через какое-то время на просеке их обстреляли. Шальная пуля догнала одного из лазаретников. От неожиданности и боли он взвыл.

Через несколько секунд на другой стороне просеке появились вооруженные немцы. Увидев, безоружную группу измученных солдат, крикнули по-русски: «Руки вверх!»

Трое из немцев остались с раненым, а трое повели пленных по тропинке. Через какое-то время вышли на поляну, где было много наших пленных солдат. Четверо влились в толпу.

Ныне считается, что цифра наших потерь пленными и без вести пропавшими во время Великой Отечественной войны – 4,5 млн человек. Непосредственно в результате немецкой наступательной операции под шифром «Зейдлиц» на северо-западе от Москвы наши потери пленными составили около 50 тыс. солдат и офицеров.

Где-то в той массе пленных, гонимых охраной в сторону северо-запада Ленинградской области через село Ополье,

Кингисеппского района, в Эстонию брел и мой отец.

В Кингисеппском районе Ленинградской области немцами были организованы несколько временных концлагерей.

Потом отец попал на остров Эзель, ныне Саарема.

Когда отец вернулся, то вспоминал охранников эстонцев с ненавистью. Избили из-за того, что зашел за кусты. Посчитали за попытку побега с острова.

Каждому пленному выдали тряпичный номер.

Загнали в трюм какого-то плавающего сооружения. Через двое или трое суток перегрузили из трюма парохода в товарный вагон и с остановками куда-то везли. На каждой остановке часть военнопленных по номерам уводили из вагона.

Поезд остановился в большом городе.

Семи военнопленным приказали лезть в кузов машины. В одной из деревень отца высадили. Эта немецкая деревня называлась Эспенхайн. Как позднее отец узнал, его встретил сам бургомистр деревни. Провел в какое-то помещение, показал на кровать и сказав: «Руссише швайн (русская свинья), шляфен (спать)!» – вышел и запер дверь. ⁽¹⁰⁾

Отца освободили американцы в 1945, когда мне было уже семь лет.

Трудное возвращение

Освобожденные нашими и союзными войсками военнопленные рядового и сержантского состава не демобилизуемых возрастов (отцу осенью 1945 исполнится 40 лет) в соответствии со специальным постановлением Государственного комитета обороны от 18 августа 1945 года направлялись в рабочие батальоны для работы в промышленности и восстановления разрушенных во время войны объектов. Отправка к месту жительства зачисленных в рабочие батальоны ставилась в зависимость от будущей демобилизации из армии военнослужащих срочной службы соответствующих возрастов.

Мы получили от отца письмо весной 1946 года из города Шахты Ростовской области. Он в рабочем батальоне был отправлен на восстановление шахты и ничего не знал о сроках демобилизации. После того как военкомат официально был извещен о том, что отец не пропал без вести, а был в плену, денежное пособие семье было сокращено. Мать работала уборщицей в конторе правления. Раиса уехала в город, поступила на курсы бухгалтеров. Директором совхоза был Бряндин. К сожалению, имени отчества его я не запомнил, но его старшего сына звали Юра. Как-то директор разговаривал с мамой и так как отец был призван в армию из совхоза, директор вспомнил, что он, имея четырех классов образование, окончил курсы полеводов.

По просьбе мамы Бряндин подготовил и переслал запрос и отношение в военкомат о необходимости возвращения специалистов сельского хозяйства в колхозы и совхозы для их укрепления. Естественно, что конкретно шла речь о моем отце.

Отец вернулся домой в апреле 1948 года. Помню, что в подарок он привез нам попробовать белый жмых. Я уже оканчивал второй класс. Мне было 10 лет.

Медяны

Сначала мои отношения с отцом были натянутыми. Даже мать говорила мне: «Ты почему не зовешь отца папой?»

Я не знал, что ответить. Сближение произошло постепенно. Я почувствовал его заботу обо мне.

Отец брался за любую работу. Появилось больше денег на еду. Купили козу.

Когда начались летние каникулы, мне пришлось иногда пасти коз. Утром, в определенные минуты, по очереди, владельцами формировалось козье стадо, и хозяева по очереди его пасли.

Волею судьбы директор Бряднин поставил отца бригадиром над десятью пленными немцами, отправленными в помощь совхозу. Бригада была отвезена в Костяву на заготовку сена. Брат Коля частенько ездил к отцу. Немцев кормили по тем временам достаточно хорошо.

Выполнив задачу заготовки сена, отец с пленными вернулся в совхоз, где немцы квартировали в домике барачного типа без охраны. Иногда они спускались к Чахловице и купались с нами в одном омуте.

Однажды немцы посадили мальчишек на плечи и стали играть в конный бой. Шум, хохот. И тут вдруг Венька Черепанов опоносился, после чего немец его скинул и обозвал «Хлюпий бик»!

Летом на каникулах отец предложил мне поехать с ним в город. Нужно было доставить совхозную корову на мясокомбинат. Утром мы сели на телегу, к которой была привязана корова, и тронулись в путь. Проехали деревни Опушни и Пестовы.

В селе Цапели выехали на Московский тракт.

Отец интересно и даже вдохновенно, но коротко пересказывал содержание книг, которые я еще не читал.

Так, книга «Наследство блюдолиза», переведенная с французского и изданная на русском языке в 1887 году, поразила меня своим названием. Интересной новостью для меня было и содержание книги Алексея Толстого «Князь Серебряный».

Дело шло к обеду. У отца возникла мысль перекусить. Он решил побаловать меня парным молоком. Чтобы подоить корову решил отвести её подальше от дороги.

Отвязанная от телеги корова, видимо оставленная на секунду без внимания, повернулась и пошла домой. Сначала шагом, но, когда отец бросился к ней, перешла на рысь.

Погоня продолжалась около километра. Случайный, но догадливый мужик, увидев погоню за коровой, перекрыл корове жердью дорогу. Тут её и перехватил отец.

Перекусывать после этого ему расхотелось. И мне тоже.

С началом зимы отцу предложили поехать в Медяны. Это деревня в Юрьянском районе, где в полутора километрах от неё находилась молочная ферма, принадлежащая совхозу

в Сосновом.

Меня хорошо завернули в ватное одеяло и посадили в сани рядом с козой. Доехали без приключений.

В нашем распоряжении был небольшой крестьянский дом с русской печью. Коровник находился рядом с домом.

3 класс

Меня взяли в третий класс Медянской средней школы. До школы примерно километра два по заснеженной проселочной дороге. Ничего потрясающего в классе не было. Ребята одинаковые, не запоминающиеся.

После школы вставал на лыжи и изучал окрестности фермы. Было много заячьих следов. Начитавшись писателей Житкова, Пришвина и Чарушина пытался разобраться в заячьей жизни по следам.

Скидки, сдвойки, лежки – эти характеристики заячьих следов сначала не поддавались определению, но, когда однажды днем по следам спугнул зайца с лежки, вспомнил о самотыке.

Материала для её восстановления не было. Сделал лук из можжевельника (вереса). Но изготовить наконечник для стрел стало неразрешимой проблемой. Идеальным наконечником среди бахтинских мальчишек считалась пуля калибра 7,62-мм с выплавленной сердцевинкой. Наконечник из жести невозможно идеально закруглить без точильного станка, так же, как и трубочку, снятую с перьевой ручки.

Таким образом, мне не удалось покормить маму и папу зайчатинкой.

Коровник начинался с хранилища сена. В этом очень большом помещении, где хранилось сено, поселилось огром-

ное количество мелких птичек, овсянок. Когда они, испугавшись меня, подлетели к окнам и стали биться о стекла, в помещении стало темно. Я вышел из хранилища.

Весной отец получил новое распоряжение. Переехать в Киров на Филейку в другое подсобное хозяйство и на другую должность.

Благословенная Филейка

Вот и Филейка.

Филейка – это мясо на задних ногах коровы и поселок деревенского типа, расположенный на левом берегу Вятки.

За колокольной была моя первая школа

Неухоженная дорога на Филейку по высокому берегу вела от города. Позднее на полпути был построен Большой трамплин, в котором для приземления спортсмена после прыжка используется подготовленный склон левого берега Вятки.

Помню, как радовался с одноклассниками зимой, когда

подойдя к стройке, увидел лестницу под разгонной частью трамплина, а когда рассмотрели лифт для подъема прыгунов на стартовую площадку, – позавидовали летающим лыжникам.

Затем дорога проходит через деревню Курагины к поселку Филейка.

Высокий левый берег Вятки снижается к руслу одноименной небольшой речушки Филейки. Через эту речку – капитальный мост в сторону деревни Куртеевы.

Оказывается, что до 1917 года к поселку Филейка относились все постройки, находившиеся примерно с полтора километра вдоль реки от моста в деревню Куртеевы по обеим берегам Филейки в направлении к городу.

На левому берегу была построена Успенская церковь, здесь же находилась келья отца Стефана и каменная гостиница для гостей, в которой в советское время оборудовали заводскую поликлинику.

Один из эвакуированных в Киров перед войной из Москвы заводов начал работать под номером 32.

Для рабочих завода строились бараки. Был застроен бараками и участок от учрежденной заводской поликлиники с выходом из них прямо на дорогу к заводу.

Этот вновь застроенный участок стали официально называть поселок Северный. Этот адрес был и у наших домов, только под другими номерами. Дома стояли на берегу оврага, по дну которого текла Филейка.

Поселились мы на втором этаже только что построенного дома, – квартира из двух комнат и кухни. В одной комнате Кочуровы: муж, жена и ребенок. В другой – все наше семейство.

«Ж» и «М» на улице, – деревянное двухсекционное заведение общее на два дома. Еще до нашего переезда между оврагом и домами кроме туалета были построены сараи для коров и коз. Отходы людей и животных спускались в реку.

Из окна нашей квартиры на горке видна заводская поликлиника.

Второй жилой дом одноэтажный трехквартирный дореволюционной постройки. Два его окна заметны на старинной фотографии (на снимке вдали от аллеи виден торец одно-

этажного дома со светлой крышей).

К нашему переезду на левом берегу Филейки уже не было ни дамб, ни трех рыбных прудов и леса. Дамбы прорыты, с прудов спущена вода, лес вырублен.

Другой, правый очень высокий берег оврага, имел крутой склон, поросший лесом из елей и пихт.

Из-под склона били родники, которые когда-то монахи использовали для разведения рыбы в трех прудах.

Мы для хозяйственных нужд воду брали из ближнего к домам родника. Мать посылала меня за водой по два-три раза в день.

Святая вода

Ходя за водой, не раз наблюдал странных людей, шедших от реки Великой, как на праздничной демонстрации.

Узнал, что рядом с родником находится могила Святого отца Стефана. Паломники заполняли бывшую там могильную горку и совершали какой-то поминальный ритуал.

Заборчик из двух досок над землей и навес на четырех столбиках над родником, из которого я брал и носил домой воду, были местами постоянного посещения.

Так как наш дом находился от могилы в ста метрах, то я

часто бывал на этой возвышенной площадке. Про себя отмечал по каменным торчащим из земли остаткам наличие когда-то или квадратной стенки, или фундамента. То есть там когда-то было небольшое сооружение.

Мне, школьнику и комсомольцу, в голову не приходило объединить слова «могила», «памятник», «святой» и «памятники». Могилей отца Стефана мы не интересовались.

Только позднее я понял, что этот квадрат был фундаментом могильного памятника, который был воздвигнут на месте сноса кельи и обретения могилы преподобного Стефана Филейского.

Свидетелем ужасного зрелища я стал летом 1956 года.

С легкими мыслями поздним вечером возвращался домой. Услышал, что на могиле работает мотор.

Завернул посмотреть.

Бульдозер сносил могилу отца Стефана. Стояли три женщины, стараясь подобрать все, что выгреб бульдозер.

Я не стал смотреть на это мероприятие и ушел домой.

Монастырская Филейская аллея

На следующий день узнал, как поступили почитатели с останками будущего канонизированного святого.

Желая сохранить святыне мощи преподобного Стефана Филейского, они перенесли их на Филейское кладбище.

Однажды я пришел за водой на родник и застал там паломницу, которая сказала мне, что вода, которую я пью, святая.

Она говорила, чтобы я при наполнении ведер читал молитву «Отче наш, иже еси на небеси...», и обещала, что Бог вручит меня Ангелу хранителю.

Странно, но это наставление всегда вспоминалось при походе за родниковой водой.

Получается, что почти восемь лет я пил святую воду.

Через много лет, любопытствуя в Интернете, узнал много подробностей о жизни скончавшегося в 1890 году и погребённого в основанной им обители рядом с Успенской церковью отца Стефана.

В июле 2002 г. совершилась канонизация отца Стефана Куртеева в лике местночтимых святых Вятской епархии.

Тогда же на кладбище, вблизи места упокоения мощей старца, была построена и освящена в его честь православная часовня, к которой в день его памяти из храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» совершается крестный ход.

Иногда мечтаю, как можно было бы облагородить забываемый с детства район Филейки и одноименной речушки. ⁽¹¹⁾

Тридцать восемь учеников

Двухэтажная каменная четырехклассная школа для 120 девочек, как и часовня за деревней Большая Гора, была построена еще в царское время, стояла на самой высокой точке левого берега реки Вятки и имела большую историю. Рядом со школой была церковь, снесенная в 1924 году.

В селе также была мужская земская школа.

В школу мы шли по течению речки, а потом переходили по мостику с левого берега на правый.

Дорожка шла по косогору наверх.

Четвертый класс Филейской школы. 38 учеников. В верх-

нем ряду третий справа я, во втором ряду сверху четвертый слева брат Николай (Кормилец)

В мой четвертый класс набралось 38 учеников. В школу семилетку ходили дети из всех близлежащих полукругом деревень: Большая Гора, Санниковы, Зоновы, до Курагиных, но основную часть учеников составляли дети рабочих и служащих завода №32.

Возраст учеников составлял от одиннадцати до сорока лет.

Занятия в школе проходили спокойно. Подготовленные учителя доводили до нас утвержденные знания.

Елена Алексеевна Скорнякова – географичка, возбудила желание поподробнее узнать, что такое меридианы и параллели.

Преподаватель английского Гридасов получил от нас кличку Good Day! Он учил нас английскому языку.

Осенью мы занимались легкой атлетикой бегали и прыгали в длину, а на переменах играли в суматошный футбол.

Такое времяпровождение было для нас очень увлекательным в отличие от занятий по физкультуре в виде зарядки.

С приходом зимы встали на лыжи, которые приносили в школу сами.

31 средняя школа

Новая двухэтажная, светлая, с просторными классами, где стояли новые парты, 31 средняя школа города Кирова открылась 1 сентября 1950 года. В школе был огромный зал с крашенным блестящим полом на втором этаже.

Новый директор – Глушков Александр Алексеевич. В 5 «Б» мы не досчитались многих одноклассников, так как наш класс поделили на два. Некоторые мальчишки и девчонки перешли в ближние школы.

Во время войны для эвакуированных рабочих рядами от трех до десяти строились бараки. Один из таких барачков был отдан под дом культуры – Клуб «Смена». В нем показывали кино, а по вечерам с суббот и воскресений молодежь приходила сюда потанцевать.

В начале учебного года я нашел вход в библиотеку. Библиотека располагалась в барачке и занимала небольшую его часть. Я ещё ни разу не видел такого количества книг. Хотелось взять подержать в руках каждую и все перечитать. Записавшись, взялся за дело. Читал даже в постели по вечерам до темноты, а потом при включенном свете до поздней ночи. Протянул нитку к настенному выключателю и, когда чувствовал, что начинаю засыпать, натягивал нить до получения темноты. В библиотеке устраивались конкурсы и викторины на знание содержания популярных в то время книг. Я выиг-

рал книги: «Дети капитана Гранта» – Жюль Верна, а позднее «Искры» – Михаила Дмитриевича Соколова.

В конце учебного года классный руководитель Галина Прокопьевна поставила нам годовые оценки и отпустила на летние каникулы.

Отец (справа внизу) на летней разнарядке полевой бригады

Летом, когда отец по разнарядке (утреннее назначение на работу) распашником окучивал совхозное картофельное поле, я садился верхом на запряженную лошадь и вел её точно по борозде. Распашник равномерно обваливал землей два ряда картошки с разных сторон. Иногда оводы, по-вятски, пауты, вместо лошади кусали мои ноги. Но желание помочь отцу и посидеть на лошади было сильнее укусов этих летучих тварей.

Пауты допекали не только лошадь и меня, но и пасущихся на лугах коров. Не раз видел, как коровье стадо, спасаясь от оводов и задрав хвосты, бежало в коровник несколько километров чуть ли не галопом.

Шестой класс

В 6-м классе «Б» при подсчете учеников потерь не было.

Где-то в начале октября пришел к нам новичок. Шел урок физики. Учительница задала вопрос:

– Назовите старинные меры длины?

Новичок поднял руку.

– Пожалуйста, отвечайте! Как, ваша фамилия?

– Аршин! – ответил новенький.

Так и стал Слава Мориллов до окончания школы Аршином. Учился я нормально: тройки мне ставили, но оценки по математике, физике и географии – были стабильно хорошими. Многие мои одноклассники стали заниматься спортом. Чтобы не отставать, тоже старался. Наиболее доступной была спортивная гимнастика. В большом зале вдоль стен стояли брусья, конь, козел и съемная перекладина. Помню, как ребята из старших классов занимались внеурочно. Толя Бочкарев прыгал через коня. Как он летел над конем, я не видел. Но когда он после падения стал вставать со страховочного мата, я увидел, как кисть левой руки и половина локтевого сустава медленно отогнулась к полу. Сломал руку.

Потом он ходил в школу в гипсе.

Учитель физкультуры Николай Иванович Стариков требовал выполнения следующих упражнений на перекладине: подъем разгибом, выход силой и подтягивание.

Летом отец попросил меня опять порулить лошадю. Лошадю был вороной нестарый мерин Цыган.

Мы окучили площадную норму растущей картошки. Отец распряг Цыгана, оставив распашник в борозде. Уздечка, хомут, чересседельник остались на мерине.

Отец пошел прямой дорогой домой, а я взобрался на Цыгана и поехал в совхозную конюшню. Проехав деревню Куртеевы, решил поехать побыстрее и попросил мерина перейти на рысь, а потом на галоп.

И тут же слетел с Цыгана.

Пыльная мягкая дорога не ушибла меня. Вскочил на ноги и удивился: Цыган стоял на расстоянии 10 метров и смотрел на меня.

Подошел к нему, взял за уздечку, погладил по морде.

Повел в сторону совхоза. Через несколько десятков метров увидел бугорок возле дороги. Остановил мерина и запрыгнул на него.

Спокойно доехал до конюшни. Сдал сбрую в шорную, отвел Цыгана в стойло.

Я часто ходил к отцу на работу. Крутился возле лошадей. Конюх Изот Эсаулов как-то спросил:

– Ты почему в ночное не ездешь с пацанами?

Я ответил ему, что пока нет времени.

Ленка Котова

Летом 1952 года мы с друзьями играли в футбол. Правильнее сказать: пинали мяч во дворе между сараями и одноэтажным домом.

Братья Бармины, Гена Домнин, Валька Овчинников и я со смехом и криками пытались попасть в ворота, обозначенные кирпичами. Услышали, как мимо нашего дома проезжает машина.

Остановили игру и увидели, что это один из двух совхозных грузовиков-трехтонок КН06—17. Номер другого грузовика начинался с букв КШ, отчего у них были клички «кировский нахал» и «кировский шакал».

В кузове стояли несколько совхозных девчонок и мальчишек – дети из семей, которые жили в домах за могилой отца Стефана, на склоне чуть выше наших домов: Котовы, Перминовы и Плюснины, а также из других ближних домов и ближних барачков.

Очень хотелось присоединиться к этой группе и проехать на «нахале». И мы бросились бы чтобы догнать медленно едущую машину, но между нами и дорогой был огород с двумя невысокими заборами с обеих сторон.

Продолжили играть. Примерно через полчаса по той же дороге проехала машина скорой помощи. Во двор вернулась наша ровесница Миля Головенкина. Она сказала, что против

совхозного детского сада к руслу речушки Филейки съехала и перевернулась машина. Задавило Ленку Котову.

Мы бросились бежать к месту катастрофы. «Нахала» с помощью «шакала» уже поставили на колеса и тащат на дорогу. Ребята, ехавшие в машине, рассказали, что Ленку придавило бортом грузовика, когда ребята вываливались из кузова. Скорая увезла её уже мертвой. Взрослые возмутились. Водитель, был пьян.

В кузове «нахала» был и сын водителя Толя. Толя на долгое время остался без отца. Посадили.

Лыжная секция

Зимой в школе была обязательной ходьба на лыжах.

У меня лыжи были свои, я приносил их в школу.

Убедился, что этого недостаточно, чтобы показывать хорошие результаты.

Бегать надо в ботинках с выступающей вперед подошвой и рантом. Крепления должны быть металлические, да и лыжи без поперечного паза, а то ремень очень тормозит, когда бежишь по свежей лыжне.

Осенью, с началом учебного года, записался в заводскую лыжную секцию, бывшую в бараке при заводском клубе «Смена», а потом в помещении каменного Дома Культуры завода №32. Руководил ею штатный тренер Евгений Иванович Кокорин.

Юным спортсменам выдали лыжи, сделанные на Нововятском деревообрабатывающем комбинате и бамбуковые палки, а также мою мечту – металлические крепления и рантовые ботинки.

Всё по размеру!

Наступала зима 1952 года. Учиться бегать на лыжах было у кого. Василий Санников – негласный лидер нашей команды, тренировался самостоятельно.

За капитана у нас был техник с завода Коля Попов. Они помогли каждому члену секции без порчи инвентаря собрать

этот лыжный комплекс.

Учились обращаться с советской мазью «Темп» различных цветов и твердости. Впервые услышал о существовании финских мазей «Свикс» и «Рекс».

Школьный учитель физкультуры на свои уроки зимой планировал два последних часа. Я отпрашивался домой, прибежал, переодевался и уже на лыжах бежал к месту занятия. Догонял класс и работал на лыжах, как требовал преподаватель.

Умер Сталин

5 марта 1953 года умер И. В. Сталин.

Вся школа поехала на митинг, организованный на центральной площади города Кирова у Драматического театра.

У взрослых и наших учителей были серьёзные озабоченные лица.

Выслушали по радио речи Маленкова, Берии, Молотова.

Мы смирно стоять не могли, немножко толкались и, конечно, выступления не слушали.

Этой же весной в соседнем с библиотекой бараке был пожар.

Барак загорелся со стороны противоположной библиотеке.

Как раз кончились уроки, и мы побежали туда. Пытались как-то помочь в тушении огня. Подходили очень близко к пламени.

На следующий день хвастались опалёнными бровями и волосами, рассказывали одноклассникам, какой силы был потушенный пожар.

Антонина Андреевна Баранова, отличница Сталинской школы с одноклассницами (вторая слева). У неё с сестрами были одни валенки на троих. Валенки, которые веками делали в Вятке собирались и отправлялись на фронты Великой Отечественной войны

Про велосипедистов

Летом 1954 года Е. И. Кокорин выхлопотал членам лыжной секции дорожные велосипеды.

Тренировались и соревновались в кроссах по Заречному парку и в гонках на Слободском шоссе.

На первенство школ 1955 года по велосипеду я попал в команду.

Я в команде

Старт на 10 км раздельный, снова Слободской тракт.

Стартанул не резко. Спина стартовавшего передо мной спортсмена хорошо видна.

Работаю.

Слышу – сзади догоняет мотоцикл. Вижу, слева меня обгоняет мотоциклист, а за ним «на колесе сидит» велосипедист.

Подумал:

– Вот гад, бессовестный, неплохо устроился...

Это напомнило мне «гонку за лидером» – трековые соревнования, когда прямо сидящий мотоциклист режет воздух перед велосипедистом, облегчая работу последнего. Так он, паразит, и первое место займет.

И такая злость меня взяла, что я тут же прибавил. Кручу педали с самодельными ременными туклипсами (ремешки на педалях, чтобы педаль тянуть вверх, для скорости).

Гнал так, что даже некогда было посмотреть, кого обогнал из ранее стартовавших.

Кончилось тем, что занял первое место в гонке среди школьников города Кирова.

А на следующий день узнаю, что Маргарита Николаевна, учительница по химии в мое отсутствие по уважительной причине (за школу сражался!), поставила мне «тройку»!

От полученной через несколько дней грамоты за победу в велосипедной гонке радости не было.

Дорожный велосипед хорошо, но гоночный, на котором можно переключать скорости, лучше.

На следующей гонке кто-то предложил мне отработать гонку 25 километров на гоночном.

Старт раздельный. Я начал очень резво. Обогнал нескольких, стартовавших ранее соперников.

Половина дистанции – это деревня Вахруши.

Поворот к финишу после продолжительного подъема.

Вот и поворот. Развернулся и помчался назад к финишу.

В конце спуска вдруг почувствовал невероятную слабость, которая согнула мне руки и опустила грудь на руль. Понимая, что дальше работать педалями не смогу, свернул на левую половину тракта и съехал в кювет.

Мимо мчались мои коллеги, но мне было все равно. А через какое-то время ко мне подбежал мальчишка лет двенадцати.

После небольшого диалога я попросил у него что-нибудь попить. Мальчишка убежал и через некоторое время вернулся с ковшом деревенского кваса. Мое состояние не позволяло не принять ковш из-за двух мух, которые там плавали.

Минут через 20 сел на велосипед и небыстро поехал на финиш.

Через какое-то время отец где-то достал и принес мне руль от гоночного велосипеда.

Я поставил это сокровище на свой дорожный и на чужих велосипедах на соревнованиях уже не выступал.

Осенью 1956 года восьмые классы были отправлены на уборку урожая. Два моих друга, Леня Куликов и Вова

Глушков, были восьмиклассниками, и я решил навестить их в деревне Варсеги в трех километрах от Нововятска.

Моя готовность к таким велоброскам была уже достаточной. Повидались.

За тот день не спеша проехал более 60 километров.

Заводская велокоманда, 1955

Потеря тренера

В новом 54—55 учебном году, когда снега для лыж еще не было, Кокорин назначил вечернюю тренировку на катке.

Его юные подопечные получили хоккейные прокатные коньки, а сам тренер надел беговые.

Стадион был открытым для всех желающих.

Мы не мешали нескольким игрокам из команды по хоккею с мячом «Родина».

Я подъехал к будущему чемпиону мира Валентину Хардину и спросил его:

– Нет ли у тебя лишней клюшки?

Валик, так мы его звали в школе, ответил:

– Если ты догонишь меня, свою клюшку отдам!

И поехал задом. Я за ним.

Через десяток секунд я махнул рукой и присоединился к лыжникам.

Мы катались по кругу. Скорость не мешала разговорам и шуткам.

Тренер на беговых коньках, как заправский конькобежец, летал, заложив одну или обе руки за спину.

Вдруг несколько человек через центр катка покатались в одном направлении. Мы тоже развернулись.

На льду лежал на спине наш тренер. Около головы на льду кровь.

Кто-то из очевидцев рассказал нам, что тренер катился на большой скорости, а тут девочка, которая ехала в ту же сторону, вдруг упала. Евгений Иванович, видимо, хотел перепрыгнуть девочку, но зацепился коньком.

Скорая помощь увезла Кокорина в больницу. Женская половина нашей сборной во главе с Ниной Подлевских и Клавой Матанцевой организовали там дежурство.

Он умер через два дня. Взрослая, уже работающая часть членов лыжной секции в полном составе проводила его в последний путь. Школьникам же не разрешили отсутствовать на занятиях в связи с похоронами.

Тренировки продолжались.

Лыжня проходила по самому высокому месту на дистанции – Филейскому кладбищу. Вдруг с левой ноги соскакивает лыжа. Погнался за ней. Надел её, оглянулся.

Сзади на лыжне никого не было.

– Наверное, Бог предупредил об уважении к кладбищенским мероприятиям, – подумал я, вспоминая тренера.

При спусках на хорошей скорости, наезжая на снежную горку, лыжники как бы немного взлетают.

Этот полет можно продлить, если после снежной горки есть склон для безопасного приземления. Для полетов на дальние расстояния (до 150 метров) сооружаются лыжные трамплины.

В Кирове был трамплин с расчетом полета на 40 метров. Рядом в эти же годы был построен классический соревнова-

тельный трамплин с расчетной дальностью прыжка 70 метров. Мы называли его Большой трамплин. На этом трамплине проводились крупные соревнования вплоть до первенств Советского Союза.

Мы, филейские мальчишки, соорудили собственный трамплин. Стол отрыва нагребли из снега. Если смотреть на него сбоку, то профиль трамплина это: крутой склон, примерно на одной трети склона от начала разгона снежная горизонтальная площадка, обрывающееся под прямым углом к продолжению склона. Две трети склона – гора приземления.

Снегом завалили речушку Филейку и получили тормозной выкат на дорогу к старой школе.

Мне доверили проложить лыжню. Прокатился без прыжка. Устоял, но только на переправе через речку, сделанной из свежего снега, лыжи немного просели, и меня дёрнуло вперед. Подвалили снега и утоптали его лыжами.

Прыгали и летали на беговых лыжах.

Потянуло меня прыгнуть и с настоящего трамплина. Не с Большого нового на 70 метров, а с 40-метрового старого.

Влез по ступенчатой лестнице на деревянную стартовую площадку. Посмотрел вниз, страшновато.

Постоял, немного оттолкнулся и, набирая скорость, покатился по горе разгона, где на заснеженном деревянном настиле проложена четкая лыжня.

Так как я решил только освоить спуск со всего трамплина, то на мягких ногах спланировал с деревянного стола отрыва, вместо того, чтобы от стола оттолкнуться.

Меня опустило на край плоской площадки. Тормознуло и бросило на спуск. Приземлился на бок. Скользя, вращаясь как блин на сковороде, затормозился в конце горы приземления.

Лыжи целы, руки-ноги – тоже. Больше я с трамплинами дружбы не завязывал.

В ближайшее воскресенье – первенство школы. Три километра пробежал быстрее всех. Это был результат, определивший мой дальнейший спортивный настрой.

Эх, прокачусь!

Из-за ремонта совхозной конюшни возникла необходимость подержать часть незадействованных днем лошадей и жеребят двухлеток на лугу за рекой Курьей.

Отец попросил меня помочь молодому конюху. Поехали.

Сёдел для пастухов не было, поэтому ехали охлюпкой, то есть, без них.

Я сел на Чижика, а Юра-пастух – на Зорьку.

У Чижика очень плавная рысь, такая, что мое тело от его спины не отрывалось ни на миллиметр. Стадо из 12 лошадок держится очень компактно. День пролетел быстро за разговорами с Юрой.

Во второй день пастушества мне пришла в голову мысль: – А не объездить ли двухлетнюю лошадку Планетку?

Юра отнесся к этому предложению совершенно безразлично.

Я взял уздечку, кусок хлеба и пошел к стаду, направляясь к двухлетке. Планетка подошла и стала есть хлеб.

Не выпуская из левой руки кусок, отодвинул руку с приманкой вниз. Правой рукой надел уздечку снизу на морду и набросил верхний ремешок за уши, потом застегнул поперечный ремешок уздечки.

Расстегнул с правой стороны двухзвенные удила. Долго не мог заставить её пропустить их через рот.

Когда вставил и застегнул, лошадка насторожилась и стала языком безуспешно выталкивать их из пасти.

Я взял повод и пошел искать место, где бы удобнее сесть на лошадку. Попалась зеленая луговая впадинка с травяным бережком. Подвел Планетку к бережку и, держась правой рукой за холку, а левой опираясь на спину, прыгнул, чтобы лечь животом и перекинуть левую ногу на другую сторону лошади.

Тут же Планетка выпрыгнула из-под меня вперед и я, скользя по лошадиной спине, упал на зеленую травку.

Лошадка убежала к стаду. Да уж, ковбой или гаучо из меня не получился.

Мы поработали пастухами еще два дня, и с Юрой я расстался, но не с лошадьми. Иногда выбирался в ночное.

В одном из ночных мне не досталось доверчивой лошади. Проспал. А моя торопливость пугала других не любимых мальчишками лошадей. Поехать вдвоем на лошади некто не предложил.

Осталось ехать из ночного на быке.

Быки были трофейными. После войны из Европы в совхоз доставили четырех быков.

У самого огромного из них была кличка Абрикос. Его спокойствие и даже дружелюбие превосходили все увиденные мною повадки и действия животных.

Он не пытался бежать от хомута, не выражал никаким способом недовольства от поведения лошадей и собратьев

быков.

Не пугал людей своими огромными размахом около метра рогами.

С трудом забрался на спину этой громадины и уселся на переднюю часть спины.

Стадо тронулось домой. Абрикос тоже зашагал.

Стадо пересекало непересыхающую грязную протоку между Курьей и озером Старицей, которая являлось вторым руслом Курьи во время половодья.

Абрикос подошел к краю озера, а затем зашел в воду на полуметровую глубину.

Нагнул шею и начал пить, превратившись в детскую горку.

У быков гривы нет, а задние ноги этого великана были на берегу. И я, как детсадник, соскользнул по его шее ногами вперед между рогами в воду.

Он продолжал пить, а я пошел домой с мокрыми штанинами.

По команде

Отец попросил помочь совхозу разобрать старую молотилку.

Спросил его, могу ли я взять в помощники одноклассника?

– Бери!

Разыскал работающего Толю Демешева и предложил ему поработать со мной. Он согласился.

Молотилку притащили машиной и поставили против кузницы на другой стороне дороги.

Дорога от совхозных въездных ворот вела мимо кузницы в деревню Зоновы.

Дерево отдельно, болты, гайки, и железо тоже отдельно.

Кузница обеспечила нас ключами. Работая, давали некоторым инструментам шуточные клички, кувалда – кувалдиеску, зубило – зубло.

В конце второго рабочего дня сдали работу.

Когда мы с Толей сортировали уставшее дерево и металл, недалеко от моего дома на пологом скате над речушкой Филейкой, кто-то ставил стальную квадратную отгоризонтированную платформу.

На следующий день на платформу поставили еще что-то.

Когда расчехлили, там оказался крупнокалиберный пулемет.

Через полчаса, он дал очередь. Пули летели в крутой Филейский косогор через речушку, над поляной на которой когда-то стоял храм.

После пробы пулемет увезли. Платформа осталась до осени и еще не раз использовалась для исследовательской стрельбы.

Мы пошли туда, куда был повернут ствол пулемета. Нашли взрыхленную землю в одном месте и несколько пуль из сплошной стали.

Много воды утекло

Мать попросила принести воды. Когда пошел к роднику с ведрами, вдруг увидел идущую от маленькой насосной станции Тамару Михайловну, мою воспитательницу в детском саду в Сосновом.

Я догадывался, что эта маленькая насосная станция подает родниковую воду в детский сад, стоящий на противоположном берегу Филейки.

Видимо, Тамара Михайловна тоже перебралась из Соснового в город.

Как раз в том месте в речку вливался ручей, вытекающий из цехов родного завода.

В мои школьные годы вода в этом заводском ручье меняла свой цвет более двух раз в день.

Соединившись с цветным ручьем, уже окрашенная Филейка течет и впадает в Вятку.

Пляж на Вятке был немного выше по течению, до впадения Филейки.

Мы ходили купаться на Курью. Это было близко и вода там была чище.

От завода искусственных кож по Вятке плыли какие-то зеленые конкреции – скользкие и противные.

Купаться в Вятке мы ходили только иногда большой компанией или водили приезжих гостей, чтобы показать шири-

ну этой реки, переплыть её и, если по фарватеру идет буксир с баржей, зацепившись за баржу проплыть метров двадцать, проверив силу буксира.

А предыдущим летом во время купания в Вятке узнал, что кто-то из родственников Маргариты Николаевны, нашей учительницы по химии, случайно утопил лодочный подвесной мотор.

Полюбопытствовал, – где, покажите место? Показали. От берега метров 25—30.

Помощника не было. Подплыл к этому месту один.

Погружался до дна столбиком. Глубина чуть больше 2-х метров. Дно противное, вязкое илистое. Прошел по дну шагов шесть-восемь и вынырнул.

Еще три раза нырял. Тоскливо, и дно нехорошее.

Вернулся на пляж.

Наступила осень 1955 год. Я – десятиклассник.

Преподавателя английского языка старой школы Гридасова заменила новая учительница, Ида Самойловна Орлова.

Что-то изменилось. Привычка не высовываться не позволяла мне быть выскочкой, хотя запоминал все нормально.

Одноклассники Ленька Макаров и Мишка Сычугов организовали со мной коммуны.

Ленька (кстати, будущий банкир) написал на обложки таблиц Брадиса (¹²): М.Л.П., С.М.Р., Н.Е.Н. – коммуна под моим главенством.

Мишка, кличка в классе «Офицер», по судьбе оказал-

ся в Казахстане. Позднее нашел в Интернете его фамилию в списках тех, кому Президент В. В. Путин вернул Российское гражданство.

Появился школьный хор. Желающих петь немного, поэтому директор школы Лобовиков приказал перед репетицией закрыть двери и хористов не выпускать.

Что-то пошло не так, и хористы ушли через боковую дверь. Я к двери даже не подходил, но директор объявил выговор мне. От чего уберег меня ангел хранитель – не знаю.

Победителю щепку

Преподаватель физкультуры Николай Иванович Стариков отбирал бегунов на плановое первенство города среди школьников по легкой атлетике. После занятий в школе потенциальные легкоатлеты пошли на стадион, который находился и находится между Домом культуры и нашей школой.

Естественно, преподаватель хотел, чтобы я, лыжник, бежал 1500 метров. На стадион пришли поглядеть и поболеть за бегунов. ученики и ученицы старших классов.

Забег на полторы тысячи. Стартовали восемь стайеров. Болельщики подгоняли криками: «Давай, давай!»

Вдруг я услышал более длинный посыл. Три наших школьницы сидели отдельно и обещали бегущим: «Победителю щепку!»

На второй четырехсотметровый круг я вышел за лидером, но до финиша обогнать его не смог, финишировал вторым.

Отдышавшись и уже проходя мимо веселой девичьей компании, в которую входили Люба Носкова, Рая Верещагина и Альбина Кальсина, спросил: «А за второе место в забеге, чем наградите?»

Альбина ответила: «Поленом, чтобы быстрее бегал».

При встрече с одноклассниками в Кирове в 1986 году заинтересовался судьбой своих болельщиц. Мне рассказали, что Люба уже давно Глушкова, Альбина – Гордеева и только

о Раисе никаких новостей.

Тогда же договорился встретиться с Валерой Смертиным, моим другом по Африке. Но встрече помешал какой-то казус с милицией, исчерпанный после двух их звонков в Питер. Настроение было испорчено, Валеру разыскал позднее.

Болельщицы со своими одноклассницами и учительницей, улыбающейся в первом ряду

Выпускной

Выпускной день в школе №31.

Почему выпускной «день», а не «вечер» или «бал»?

Потому что начался в 10 часов и закончился в 22 часа.

После вручения аттестатов – самодеятельный концерт.

Меня вдохновил своим исполнением «Танго соловья» артист Ефим Нейд – художественный свистун.

Мой номер объявляли так:

– Проба сил! Выступает выпускник 10 «Б» класса Новокшенов!

Я вышел и просвистел популярную в то время мелодию из фильма «Возраст любви», которую пела Лолита Торрес.

После концерта был общий обед. О каких-то алкогольных напитках и речи не было.

Затем был пеший поход с песнями на театральную площадь города. Парни дурачились, а девчонки держались за руки, пели и смеялись.

Принятие решения, что делать дальше, кем быть – головная боль для выпускника.

Мне дали гарантию, что я, как лыжник-перворазрядник, нужен авиатехникуму.

Никто не догадывался, что я мечтал о поступлении в Ленинградское театральное училище на Моховой.

Зарботок родителей не позволял просить денег для по-

ездки в Ленинград.

Одноклассницы с легендарным дурачком из Раковки. Мальчик из Раковской психбольницы, очень мирный и плохо говорящий. Про него на Филейке была сочинена неприличная частушка

Авиатехникум

С сентября 1956 года – я студент отделения «Холодная обработка металлов» Кировского авиатехникума. Туда же поступили мои одноклассницы Люся Хорохонова и Нина Солянкина. При техникуме была столовая. Меня и еще одного студента спортивного вида сразу же послали поработать лопатами у хранилища овощей.

Труд сближает. Юра Малых был из Нововятска. После того как мы сдали работу, он пригласил меня посмотреть Нововятск и Нововятский деревообрабатывающий комбинат, который производит беговые лыжи. (¹³) На завод мы не попали, но магазин при заводе посетили. Продавались там только те лыжи, которые у нас уже были. Легендарных финских лыж фирм «Карху» (Karhu) и «Лямпинен» (Lampinen) в продаже не было.

Слесарно-токарную практику в техникуме прошел без сложностей, сочетая её с интенсивными лыжными тренировками.

Первенство техникума по лыжам показало, что я не первый лыжник. Впереди меня были студенты Вожегов и Ворощцов. Потом за их успехами на соревнованиях в Москве следил весь техникум. Тренировки съели моё время, и на первой сессии получил тройку по теоретической меха-

нике. Меня сняли со стипендии. Мать упрекнула, что такой взрослый, а сижу на шее у родителей, денег не зарабатываю. Пошел к директору авиатехникума с заявлением об уходе из техникума по семейным обстоятельствам. Директор авиатехникума Кутепов оказался внимательным и заботливым человеком, попросил меня недельку подумать. Я не согласился, сказав, что меня не поймут дома. Директор подписал заявление.

По иронии судьбы в 1998 году я занял должность заведующего кабинетом, а затем стал заведующим лабораторией кафедры Теоретической механики и деталей машин Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского.

Ученик токаря

На следующий день я уже был в отделе кадров Филейского завода №32. За один день с 17 апреля 1957 года студент авиатехникума превратился в ученика токаря цеха №1.

Брат Николай, которого я называл Кормильцем. Брат из-за войны не мог учиться, условия не позволяли. Во время войны он помогал матери по хозяйству. Третий и четвертый класс мы учились вместе в одном классе. Пятый класс он

учился в школе рабочей молодежи. После окончания семилетки Николай нашел постоянную работу. Теперь и я стал рабочим. Фотография 1970-х годов

Трудностей в освоении специальности не было. В технике мы делали неплохие плоскогубцы. Теперь в цехе завода на токарном станке я точил железные валы и нарезал на них резьбу. Что проще?

Как правило, на работу не опаздывал. Утром, позавтракав, иногда бежал, а не шагал на работу.

После работы – тренировка, или хор в Доме культуры завода, а когда стало известно о проведении в Москве Всемирного фестиваля молодежи и студентов, то меня, как комсомольца с трехлетним стажем, привлекли в группу для встреч на Кировском вокзале проезжающих на фестиваль в Москву иностранных молодежных делегаций. (14)

В Доме культуры завода «Имени XX съезда КПСС» (это промежуточное название между Завод №32 и «Авитек» – в составе концерна «Алмаз – Антей») была комната подготовки к встречам молодежных делегаций азиатских государств.

Учили несколько предложений для приветствия, например, здороваясь с китайцами нужно было сказать:

– Ту мын жинь хао!

– Нинь хао! – должен ответить китаец.

Поскольку в Индии вторым государственным языком при-

нят наряду с индийским английский, то элементарно общаться с индусами проблемой не было.

На вокзальной встрече я так понравился одной паре своим английским, что они пригласили меня в гости.

Привожу по памяти адрес в русской транскрипции, куда я должен был бы приехать: Амика Сен, Ренука Сен-Бeadон стрит, 23, Калькутта.

Спасибо школьной учительнице Иде Самойловне Орловой за английский язык и требовательность к нам, ученикам.

Специалистов с Завода №32 я впоследствии встречал в Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.

Понял, что они из Кирова по их вятскому говору. Сознались, что с нашего завода.

Вятский хор

По выходным ходил петь в заводской хор (петь начал еще со школы). ⁽¹⁵⁾ В 1957 году Заводской хор стал именоваться Вятским хором. Осенью этого же года меня призвали в армию. Поэтому, когда в 1959 году хор выступал в Москве в Колонном зале, меня в его рядах не было.

Но я видел по телевизору друзей. В первую очередь Валеру Барынина, будущего Заслуженного артиста РСФСР, с которым мы работали токарями на заводе «Авитек». Не исключаю, что именно я затащил его в Заводской хор. ⁽¹⁶⁾

Очень сожалею о том, что когда Валера был в Петербурге на гастролях, я не нашел времени, чтобы навестить его и вспомнить нашу юность. Попытался связаться с ним через соцсеть, отправив по его адресу фотографию «Три токаря на заборе» на фоне Дома культуры Завода имени XX съезда.

Оказалось, что опоздал, так как Валера умер еще в 2016 году.

Еще в Колонном зале пели мои друзья Юра Ершов и Женя Кондратовский, который после получения высшего образования, в конечном счете, стал Начальником транспортного управления в Кировском облисполкоме.

Что касается третьего юноши на фотографии «Три токаря на заборе», то это Геннадий Домнин: мой сосед по дому,

тоже токарь нашего завода и нашего цеха. Просто хороший парень. Не спортсмен. Жил с матерью в комнате на первом этаже нашего дома. Если попадали в одну смену, то на завод ходили вместе.

Три токаря на заборе

Шрамы и военкомат

Казалось бы, какая связь между шрамами и военкоматом?

Все зависит от того, на каком участке тела и какой глубины этот шрам.

Так шрам от рыболовного крючка сейчас даже не виден. А было так: я насаживал червя, а старший брат Юрий держал удочку. И вот один раз он дернул удочку без команды:

– Готово!

Крючок поймал мизинец моей левой руки.

Медсестре совхоза Сосновый пришлось делать разрез параллельно крючку и аккуратно вынуть его. Шрам незаметен.

Или вот с братьями ловили рыбу в Чахловице. Братья тянули гнедотку. Гнедотка – это снасть из холста или рогожи для ловли рыбы в небольших, мелководных реках и озерах.

Гнедотку, как бредни и речные неводы, ведут равномерно по дну двумя веревками или двумя вымеренными поперек холста палками. Отличие гнедотки от невода и бредня – у нее нет мотни. Мотня – это мешок в центре сети, куда вынужденно заплывает рыба при проводке снасти по дну.

Братья тянут гнедотку, а я загоняю рыбу, бегаю то по берегу, то по воде.

Сестра Рая сидит на берегу и болеет за рыбаков.

Братья дают мне команды. Вот они увидели стаю пескарей на отмели и сказали загнать их.

Мелко, вода чистая. Вдруг я увидел в воде кровь. Почувствовал боль.

Пошел к берегу. Когда здоровая нога шагнула из реки, посмотрел на другую. Свод подошвы был в крови.

Семилетний загоняльщик заревел. Подскочила сестра Раиса. Она стащила с меня майку, положила меня на траву и туго замотала майкой стопу. Потом взяла меня за руку и увела в медпункт.

Через две недели шестисантиметровая рана поперек стопы (глубокая царапина от бросового стекла) затянулась. На походке и на спортивных результатах она не сказалась.

Следующий шрам получил в школе на Филейке.

Четвертый класс. Перемена. Прыгаем, перелезим через невысокий деревянный забор, кое-где обитый колючей проволокой.

Гоняем мяч. Футбольные ворота из двух кирпичей. Суматошный азартный футбол.

Школьный звонок прерывает игру. Все игроки ринулись в классы. Забор никого не смущал. Меня тоже.

Не глядя, забросил на забор левую ногу, перетягивая правую, коленом цепляю колючую проволоку. Одна колючка, порвав штанину, вонзилась в ногу чуть повыше колена.

По инерции потянул правую ногу вверх за левой – очень больно. Пришлось рукой оттянуть проволоку, освободить ногу.

Кровь. Больно. Рыдая, побрел на второй этаж. Преподава-

тели вышли и смотрели, как с моей ногой разбирается медсестра.

Я громко ревел.

Подошла Анна Михайловна Асеева учительница математики.

– Новокшенов! – обратилась она ко мне:

– Что, ты, реवेशь, как корова? Ты же мужик, будущий Чапаев! А ну-ка, прекрати ныть!

Я прекратил и больше никогда не ревел как корова. Этот шрам тоже не повлияет на мою армейскую судьбу.

А вот следующий...

Сначала ученик токаря. Потом мне присвоили 3-ий разряд.

Средневолжский токарный станок. Управление ручное. Я делал проточку на концах вала и нарезал резьбу.

Резьба нарезалась плашкой при 12,5 оборотов вала в минуту, при работе станка резцом скорость оборотов достигает до 1500.

Вставил ключ в шпиндель. Отвлёкся и, видимо, полагая, что скорость вращения самая малая, решил чуть-чуть повернуть патрон мотором, как делал это всегда. Левая рука лежала на станине, правой включил мотор. Удар ключа пришелся по станине, где лежала левая рука. Ключ укоротил мой средний палец. Его удар снял с пальца чехольчик, обнажив верх косточки фаланги.

Выключил станок, подошел к Гене Домнину, попросил его

привести станок в порядок и направился в медпункт.

Обезболили, отжали вниз все, что отжимается по косточке до сгиба первой фаланги, откусили косточку, подтянули кожу и все что можно, зашили шестью стежками.

Отпустили под лист нетрудоспособности.

Гена Домнин, очищая мой станок от стружки, нашел чешольчик с моего пальца. На нем была часть ногтя без ногтевого мешочка. Гена насадил этот кусочек пальца на палочку и направился к девочкам фрезеровщицам. Подносил к девичьим лицам. Они отмахивались и просили унести «это» от них подальше.

Со временем, в прижатых указательном и безымянном к укороченному среднему пальцах, мне всегда стала видеться часть профиля лица брата Николая.

Через месяц получил повестку из военкомата. Мне предложили поступать в Военное авиационно-техническое училище (ВАТУ) имени В. М. Молотова в городе Молотов (ныне снова Пермь).

Дал согласие. Направили на медкомиссию. Терапевт послушал меня, проверил давление и сказал:

– Все в порядке! Операции какие-нибудь были?

И тут я показал ей левую руку почти без фаланги среднего пальца. Ответ на мой жест был однозначен:

– Вы нам не подходите!

В военкомате меня спросили:

– Ну, как? Прошел в училище?

Я отшутился:

– Ростом не вышел!

Офицер по набору в учебные заведения предупредил:

– Ждите повестку на призыв в армию!

Перед призывом

Где-то в феврале у Раисы Куртеевой был день рождения и я, как одноклассник, был приглашен. Мальчишек было меньше, чем девчонок.

На дне рождения Раисы Куртеевой (Кондратовской)

За день до убытия на пункт сбора призывников с согласия родителей организовал «проводины». Так в Кирове называют проводы призывника в армию. Пришли проводить меня

и пожелать хорошей службы друзья и подруги (одноклассницы). Два токаря – Валера Барынин и сосед – Гена Домнин, братья Бармины, хористы – Женя Кондратовский и Юра Ершов и еще несколько друзей из нашего и соседнего дома. Девушки в основном одноклассницы – Рая Куртеева из параллельного класса и соседка Миля Головенкина. Коля Бармин принес патефон и пластинки. Утесов, Бернес и Зыкина пели, а мы танцевали. Когда зазвучало танго «Дождь идет», а Женя пригласил Раю танцевать, то было видно, что у них это хорошо получается.

Приехав в отпуск уже курсантом, я узнал, что Рая и Женя стали супругами. Родили двух дочерей. Плотно встретился с ними уже когда приехал в Киров на встречу с одноклассниками.

Женя и Рая Кондратовские

Во солдаты. 449 Зенитно-Артиллерийский Полк

Повестка пришла в ноябре 1957 года.

Сборный пункт в Котельниче – одноклассники Гена Бобров, Витя Шикалов, Саша Мохнаткин – все кировчане и еще человек двадцать тоже вятчан.

Посадили нас в поезд в Котельниче и повезли. Куда? – военная тайна, но – точно! – на восток.

В Новосибирске прошел слушок:

– Везут в Барнаул.

Дата прибытия всей нашей команды – 11 декабря 1957 года – в Барнаул определила мою службу на эту зиму.

Барнаульский гарнизон. 449 зенитный артиллерийский полк. Полк с богатой историей.

Курс молодого бойца был не тягостным – в эти три месяца проходили соревнования по лыжам.

Командир полка полковник Вишневый перед строем вручил мне чемпионскую грамоту.

Получил письмо из Кирова, где было сказано, что в Барнауле у меня есть родственники. Оказывается, на улице Кир-сараевской, в доме 23, живет сестра жены моего дяди Ильи, тётя моего двоюродного брата Юрия.

Отправился навестить их в первое увольнение.

Все было очень скромно. Я, в основном, рассказывал им о двоюродном брате Юре, они признали мое родство и приглашали навещать их.

В приказе по полку меня в составе команды отправили в начале декабря в Новосибирск на сборы. После отборочных соревнований меня оставили одного, – лыжники однополчане вернулись в Барнаул.

Участвуя в гонках на 10 км, я был сорок вторым, а на 15 км тридцать пятым.

Полковник Вишневый вручает грамоту чемпиону полка

Собрав после соревнований свой инвентарь, поехал на огромный Новосибирский вокзал. Ждать поезда пришлось часа четыре. Через какое-то время ко мне подошел помятый мужик и стал жаловаться, что у него нет денег, чтобы поесть.

– Солдатик, дай денег! – ныл он.

Зная, что такое голод, дал попрошайке треть от своих денег. Тот исчез. Часа через полтора-два я увидел его сытым и пьяным. В тот день я поклялся себе уважать профессионализм таких типов, но оставлять их просьбы без внимания.

Соревнования на первенство полка, 1958. Поскольку нагрудный номер 78 я не опозорил, то Ангел Хранитель намекнул мне, чтобы я его запомнил. В те года никто не догадывался, что ждет Россию после 1991 года. Страна была поделена на 85 субъектов. Не иначе Провидение уже тогда нацеливало меня на Санкт-Петербург, живущий ныне под этим номером

Прибыв из Новосибирска в полк, узнал, что мои земляки уже приняли присягу. Пришлось принимать присягу в гордом одиночестве.

После присяги я стал разведчиком.

В приказе о назначении на должность строки, определяющие моё штатное положение, звучали так – находящегося за штатом полковой школы рядового Новокшенова Е. Н. – курсантом отделения разведки полковой школы.

Учили топографии, особенностям выбора позиции, обращению с компасом. На полевых выходах очень пригодились лыжи, но уже не спортивные.

В начале апреля темп занятий снизился. Полковую сержантскую школу стали готовить к перемещению.

Где-то числа 10—13 апреля я зашел в каменный солдатский двухрядный туалет.

Ряды разделяла кирпичная стенка высотой с метр. Занял соответствующую позу спиной к стенке. Расслабился. Чувствую, что кто-то сорвал с меня шапку и нахлобучил другую.

Старт в погоню за вором-менялой не был моментальным.

Когда я резво покинул это помещение и выскочил на обзреваемый простор, мне показалось, что кто-то промелькнул в парке боевой техники. Я бросился туда, к дальнему забору, где были припаркованы станции орудийной наводки (СОН). Никого не увидел. Спрятался в машину, гад.

В еще новенькой шапке с одноклассником и сослуживцем
Геней Бобровым

Допотопная машина Гитлера

Приказом по полку личный состав полковой школы для дальнейшего прохождения службы отправляется в войсковую часть 78458.

Всего 48 человек, но первой в списке стоит фамилия Новокшанова Евгения Николаевича:

П Р И К А З

ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 62872

«15 " апреля 1958 г. №116 гор. Барнаул

СОДЕРЖАНИЕ: Об отправке личного состава полковой школы в в/часть 78458

На основании директивы в/части 71592 №936 от 9. 04. 1958 года нижеперечисленный личный состав полковой школы откомандировать для дальнейшего прохождения службы в г. Вильнюс в/часть 78458, исключить из списков части и всех видов довольствия с 16.04.1958 года и выдать предпутевых денег на 8 суток.

1. Рядового НОВОКШАНОВА Евгения Николаевича

2. -"- ВИДЯКИНА Анатолия Григорьевича

...

47. -"- ЖДАНОВА Евгения Дмитриевича

КОМАНДИР В/ЧАСТИ 62872

ПОЛКОВНИК- / ВИШНЕВЫЙ /

Думаю, что начальник физической подготовки не хотел отправлять меня, но ангел хранитель настоял на обратном.

16 апреля нас посадили в вагон, и мы поехали к месту новой службы.

Прибыв поездом в Москву, совершили экскурсию на Красную площадь. Даже успели сфотографироваться с Сашей Мохнаткиным и получить фотографии.

По дороге в Вильнюс

Вернулись уже не на Ярославский, а на Белорусский вокзал.

Едем в Вильнюс.

Приехали. За нами прибыли две машины ГАЗ—63 с кузовами покрытыми брезентом.

Упаковались в них вместе со своим багажом. Ехали недолго. Проехали какие-то ворота. Команда:

– К машинам!

Спешились, построились. Майор, стоящий перед строем, поздравил нас с прибытием в Вильнюсский гарнизон и школу младших авиационных специалистов связи, в обиходе – ШМАСС.

Начались занятия. Цель переезда всей полковой школы – подготовка расчетов для новых радиорелейных станций войск противовоздушной обороны.

В 16 ЦНИИИС Советской Армии и на различных предприятиях промышленности были разработаны малоканальные (два телефонных и два телеграфных канала) мобильные радиорелейные станции Р—401, работающие в метровом диапазоне волн.

Новая техника, развернутая в учебных помещениях, подготовленные преподаватели. Учиться было интересно.

От преподавателей мы узнали, что образцом для разработки Р—401 была трофейная немецкая радиорелейная станция DMG—5. Умные люди расшифровали её название как «Допотопная машина Гитлера». Позднее я узнал, что с помощью этой станции Гитлер держал связь из Винницы с Берлином.

ШМАС была расположена возле стадиона «Спартак».

По другую сторону, примерно в двух километрах на лесном фоне, я разглядел огромную вращающуюся антенну радиолокатора. Узнал, что там расположено Вильнюсское радиотехническое училище (ВРТУ), а район, где оно расположено, называется Антакальнис.

Учеба, плановые наряды в ШМАСС продолжались.

Вечерняя проверка. Развод на занятия. Песня. «Дальневосточная – опора прочная...». Запевает Вася Рудометов, тоже вятский.

Опять я дневальный. Скоро обед. По команде направляюсь в столовую, на заготовку. В столовой, вижу, сидит Паша К. и ест свой обед. Я возмутился:

– Как так, сесть за стол одному без команды?

Потребовал объяснить, – почему без разрешения?

Был далеко послан. Взял Пашины тарелку со вторым и надел ему на голову. Он выскочил из-за стола и ушел.

Через полчаса встретились один на один в казарменном коридоре. Я был при исполнении, у тумбочки. Он, вятский, но более здоровый по сравнению со мной, подержал меня за одежду на груди между карманами, несколько секунд и молча ушел.

В конце июня взводный провел опрос. Кто желает поступить в ВРТУ?

Я поднял руку. Это было не спонтанно, а обоснованно. Родители в мои перспективы по личной жизни и выбору профессии ни советом, ни делом не вмешивались. Думал:

– Вернись через три года, а братья уже после армии дома. Что я одену, во что обуюсь? На какие денежки и где буду учиться?

Юра, старший брат, дослуживал во Внутренних войсках в поселке Ягодный Магаданской области писарем в штабе.

Старший брат Юрий с сыном брата Николая (нашим племянником) Новокшноновым Евгением Николаевичем. Примечательны эмблемы танкиста на его петлицах. Такие же носил и его отец в Потсдаме. Фото 1980-х годов

Когда мы встретились, он много рассказывал, кого охра-

няли его товарищи по службе. Его рассказы доказывают, что мазохист Павленский, прибивший мошонку к брусчатке Красной площади, не был первым в своем перформансе.

Николай, средний брат, служил в Группе Советских войск в Германии, в Потсдаме, в 62 танковом полку.

При встрече с Юрием и мною Николай, который был в экипаже танка Т-54 заряжающим, хвалил своего командира. Рассказывал, что начали переучиваться на танк Т-62, но до его батальона обучение не дошло. Командиры в основном брали на учебу только что призванных солдат.

Меня в конце июля откомандировали из ШМАСС в училище для подготовки к экзаменам.

После этого земляков, с которыми был призван и дошел до службы в Вильнюсе, не встречал.

Будучи в Кирове через 30 лет, пытался дозвониться и повидаться с Мохнаткиным и Шикаловым (в списке командированных в Вильнюс они были 16-м и 43-м). Но, видимо, и, к сожалению, те их родственники, которые говорили со мной по телефону, не поняли, кто я и что хочу. Повидаться не получилось.

ВРТУ, курсант

П Р И К А З
ВИЛЬНЮССКОМУ РАДИОТЕХНИЧЕСКОМУ
УЧИЛИЩУ

ВОЙСК ПВО СТРАНЫ

№035

18 августа 1958 года Гор. ВИЛЬНЮС

(по личному составу)

1.

*В соответствии с приказом Министра Обороны
Союза ССР №040*

*1954 года, нижепоименованных кандидатов сдавших
вступительные экзамены, зачислить курсантами
училища на 1-й курс и все виды курсантского
довольствия с 19 августа 1958 года.*

53. АЛЕКСАНДРОВА Александра Николаевича.

...

54. НОВОКШОНОВА Евгения Николаевича.

*1938 г.р. урож. Кировской области, Кировского
района, Шалаевского с/с, д. Новокиононы,
член ВЛКСМ, образование 10 кл. СШ в 1957 году.
в СА с декабря 1957 года.*

*В училище направлен в/ч 78458, Отдельный
Прибалтийский корпус ПВО.*

55. ОБУХОВА Бориса Николаевича...

НАЧАЛЬНИК

ВИЛЬНЮССКОГО

*РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ВОЙСК ПВО
СТРАНЫ*

*ГЕНЕРАЛ-МАЙОР:
(А. ГОРЯЧЕВ)*

Математика, физика и сочинение. На вступительных экзаменах сдал все на «хорошо». Когда потом дали посмотреть сочинение, то сам удивился своему патриотизму, связанному с выражением: «...И закалялась закаленная сталь».

На медицинской комиссии уже не акцентировал внимание докторов на своём пальце, а при сдаче физической подготовки добился похвалы от начальника.

1 сентября 1958 года, я – курсант 8-ой роты 3-го взвода. Командир роты – майор Борискин, командир взвода – Карачев.

*ПРИКАЗ
ВИЛЬНЮССКОМУ РАДИОТЕХНИЧЕСКОМУ
УЧИЛИЩУ*

20 августа 1958 года №42 город Вильнюс

Содержание: О переформировании курсантских подразделений

В соответствии со статьей 6 Инструкции по организации учебного процесса и в связи с расформированием войскового приемника

ПРИКАЗЫВАЮ :

1. Все курсантские роты создать разнокурсными с учетом иностранного языка...

4-й взвод (1-й курс) – учебная группа 184
Командир взвода – старший лейтенант Караичев
Яков Дмитриевич.

Курсанты:

10. Бердичевский Евгений Яковлевич...

.....

11. Новокианов Евгений Николаевич.

12. Пастухов Юрий Алексеевич...

3. Приказ объявить офицерскому и курсантскому
составу училища.

**НАЧАЛЬНИК ВИЛЬНЮССКОГО
РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА**

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

А. ГОРЯЧЕВ

Командиры, рассмотрев курсантские документы решили, что заместителем командира взвода должен быть бывший солдат. Выбор пал на меня. Две лычки украсили мои погоны.

Год учебы я прокомандовал. На взгляд и командира роты, и командира взвода командир из меня был неудачный. И действительно: спортсмен, которому разрешено было делать зарядку самостоятельно, да и к тому же один из двух конференсье на концертах училищной самодеятельности.

Валера Нигеревич и я немного подражали на сцене популярным ведущим Тарапуньке и Штепселю. Естественно, что тематика диалогов и шутки, которые мы позволяли себе, были местного значения.

Меня подменил мой же курсант Коля Дудышев.

Сержантов дневальными не ставят. Это бонус от сержантского звания.

Разрешено утром тренироваться самостоятельно

Чувство, когда ты первый раз отпустил сцепление и машина тронулась, незабываемо. Сдали практическую езду на ГАЗ—51. Получил права и личную карточку водителя.

Учеба шла своим чередом. Я ходил в передовиках. 12 апреля 1961 года в Вильнюсе был солнечный теплый день. Взвод заранее поделен на расчеты. Я в расчете радиолокационной станции П—30. Задача – свернуть станцию для условной смены позиции и развернуть её на новой. Ближе к обеду, когда нам разрешили раздеться до пояса, включились училищные громкоговорители. Мы услышали торжественное сообщение о полете Юрия Гагарина. Переговорив на эту тему с ребятами, продолжили занятия по развертыванию.

Последним этапом учебы в Вильнюсе была двухмесячная стажировка. Около двух десятков курсантов были направлены в Горелово в войсковую часть 17664. Курсантов разбили на группы. Наша группа выехала в Алексеевскую радиолокационную роту.

103 учебное отделение ВРТУ

Мы развернули палатку прямо на территории роты. Распорядок дня роты не менялся. Командовал ротой капитан Карпов. За время стажировки отработали на боевых должностях. Особый упор был сделан на работе операторами радиолокационных станций, планшетистами на пункте управления и дежурными по пункту управления. Плановые профилактики РЛС сантиметрового, дециметрового и метрового диапазона обслуживались курсантами, которые изучали и специализировались для эксплуатации РЛС различного диапазона волн на занятиях в училище.

Я настраивал шесть радиолокационных приемников с помощью прибора РТ—10 на станции сантиметрового диапазона П—35 (¹⁷). Получалось.

Командир роты разрешал нам в выходные ходить на танцы в Алексевский клуб и в клуб села Ополье. Курсанты не игнорировали это предложение. Кроме молодежи Алексеевки и Ополя на танцы приходила молодежь из Ямсковиц. Мы вели себя скромно. Ни ссор, ни драк с гражданскими не было. Запомнились две девушки из Ямсковиц. Оля Карпова и Лия Либина.

Оля – сестра командира роты, а Лия – красавица. Не так давно смотрел «Ералаш» и обратил внимание на список де-

лавших передачи. В титрах мелькнула фамилия и имя гри-
мера – Лия Либина. Посмотрел в Интернете, там пожилая
женщина – Людмила Либина. Что делает время с людьми?

Стажировка закончилась. Мы вернулись в Вильнюс гото-
виться к Государственным экзаменам.

Спорт в казарме

Двери казармы нашей и 1 роты выходили в прямоугольный зал. В этот же зал открывались двери кабинетов наших офицеров.

В зале было выделено место для построения обеих рот. Стояла перекладина (турник). Ближе к окнам был отгорожен ринг. После самоподготовки или в выходные дни некоторые курсанты надевали боксерские перчатки, тренировались или учились боксерскому ремеслу.

В результате таких местных боксерских матчей у всех, принимавших участие в этих тренировках, появилось желание победить курсанта Пашкова.

Пашков занимался вольной борьбой, но и в боксерских перчатках, несмотря на техничность более легких противников заставлял их уйти с площадки ринга первыми.

Курсант нашего взвода Боря Чеботарев, тоже боксер, занял непримиримую позицию к успехам Пашкова. Весовая позиция Бориса на 2—3 ступени отличалась от позиции Пашкова. Как полусредний от полутяжелого.

Борис стал искать подобную Пашкову весовую боксерскую фигуру. Курсант 1 роты Радько подходил по размерам, и боксерские перчатки для него не были новостью.

Мы болели за Радько, но он махнул рукой в перчатке и вышел из квадрата, оставив там Пашкова одного.

Борис не успокоился. Поскольку он жил в Вильнюсе, то его поиск был расширен на другие подразделения.

Дан Позняк

Через неделю Борис привел курсанта из другого батальона. Ничего примечательного, разве что повыше Бориса и плотнее.

Пашков не стал ломаться. Оба разделись и надели перчатки. Судьи не было. Мы окружили так называемый ринг. Минуты через три Пашков ушел с ринга, получив в голову несколько техничных прямых и боковых ударов от новичка. Пашкова я больше на казарменном и на училищном рингах не видел.

Борис увел победителя в нашу казарму, где он переоделся в курсантскую форму и вместе с Борей ушел. Когда Борис вернулся, то рассказал нам, кто этот курсант.

Курсанты ВРТУ Ярослав и Дан Позняки

Это был Дан Позняк, будущий чемпион XIX Олимпийских игр 1968 года в Мехико. Он одновременно с нами поступил в ВРТУ в 1958 году, но попал не в наш батальон. Борис хорошо знал его ещё по школе. Дан был освобожден от утренней зарядки в строю, как и я. При утренней пробежке за стенами училища мы иногда встречались и здоровались.

На 3 курсе мы спали в одной казарме. Как-то после отбоя Дан пришел чуть пораньше и, не найдя табурета возле своей кровати, взял мой. Я уже подходил к своему гнезду и все видел. Он без слов вернул табурет на место.

Наблюдал его бой с Радько на первенство училища. Дан не зверствовал, и Радько потерпел уважительное поражение по очкам.

После выпуска узнавал об успехах Позняка из газет.

Позняк умер в феврале 2005 года от сердечного приступа. Похоронен недалеко от училища на Антакальниском кладбище. ⁽¹⁸⁾

Еще о спорте

На первом и втором курсе летом в лагерях марш-бросок на пять километров в составе взвода. Конечно, это не спорт в чистом виде, но спорт и боевая подготовка неразделимы. Время финиша взвода фиксировалось по последнему курсанту. На результате марш-броска, конечно, сказывалась физическая подготовка. Некоторые курсанты не выдерживали темпа и начинали отставать. Женя Б. и Валера М. были в этом плане проблемными. Приходилось забирать у отстающего курсанта СКС (¹⁹) и тащить самому. Наш взвод никогда не был последним на финише.

Утренние самостоятельные тренировки давали результат, так на первенстве гарнизона по лыжам мне удалось пробежать 15 км за 56 минут 24 секунды и занять первое место. Вручение грамоты не было слишком торжественным, весной 1959 простудился. Диагноз – ангина. Вырезали гланды.

Через неделю меня выписали. Пошел на занятия. Несколько дней, и стал опять бегать по утрам. Сражался с другим лыжником, курсантом 2 курса Курмышкиным Юрой. Обычно я у него выигрывал. Мы стали друзьями и иногда даже сплетничали о других спортсменах, курсантах и офицерах.

Летом 1960 года в училище поступил его младший брат

Николай, тоже лыжник. Зимой 1960—1961 он выиграл у меня все дистанции, оставив мне только гонку на 30 километров. На этой дистанции я остался чемпионом училища до его окончания.

В приложении к приказу №3 от 22 февраля 1961 года «Чемпионы Вильнюсского радиотехнического училища» в разделе Лыжные гонки напечатано: «Мл. сержант НовокшЕнов Е. Н. – 30 км – 2.19.22 – 1 рота».

Московский округ ПВО

Приказ Министра обороны от 22 августа 1961 года определил судьбу каждого выпускника Вильнюсского радиотехнического училища на несколько лет.

ПРИКАЗ

МИНИСТРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

(по личному составу)

№293

22 августа 1961

г. Москва

В соответствии со статьей 8, пункт «а», Положения о прохождении воинской службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и Военно-Морского Флота нижепоименованным курсантам, окончившим в августе 1961 года Вильнюсское радиотехническое училище войск Противовоздушной Обороны Страны, присвоить воинское звание ЛЕЙТЕНАНТ и зачислить в распоряжение:

§1

*КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ МОСКОВСКОГО
ОКРУГА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ*

По 1-му разряду

18...

19. НОВОКШОНОВА Евгения Николаевича А-127460

20...

*МИНИСТР ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Р. МАЛИНОВСКИЙ*

Приказом я был отправлен в распоряжение командующего войсками ПВО Московского округа.

Из Вильнюса ехал с остановкой в Москве. Площадь Дзержинского, улица Кирова, штаб войск ПВО Московского округа.

В Главном штабе войск ПВО страны получил предписание куда прибыть для продолжения службы: город Моршанск Тамбовской области.

Что я слышал о Моршанске до этого? Что Моршанск – это столица махорки Советского Союза.

Через почти полвека, уже в Санкт-Петербурге, по научно-исследовательской работе в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского я оказался на кафедре полковника Казахова, где разговорился с кандидатом военных наук полковником Соловьевым. Выяснилось, что он является сыном моего взводного, присутствующего на общем фото "Выпускники офицеры".

Когда мой командир курсантского взвода приехал навестить сына, я доложил ему о своей службе.

Выпускники

ОФИЦЕРЫ

ВРТУ

1961

Женитьба

Отпуск приехал проводить в Киров. Кроме отца и матери меня уже ждала невеста, Тоня Баранова.

Её семья жила в Сосновом, а отец, Баранов Андрей Александрович, прошел две войны, Финскую и Отечественную. Участвовал в битве за Сталинград. В одной из схваток был контужен и ранен, после боя был подобран похоронной командой среди убитых. Отправлен в госпиталь в городе Горьком. Есть фотография Андрея Александровича с его боевыми товарищами, сделанная 20 октября 1943 года сразу после выписки из госпиталя.

Война 1 6

АЛФАВИТНАЯ КАРТА № 22461 78050

1. Фамилия, имя, отчество	Барабанов Андрей Александрович
2. Год рождения	1912
3. Звание	ст. сержант
4. № ВУС	1
5. Партийность	б/п
6. Место работы и должность до мобилизации	Кировская обл. Верховинский р-н с. Ивановская Заветная
7. Откуда прибыл и когда	Звонкополк № 1304 27 авг. 41 г.
8. Место рождения	Киров. обл. Камагур р. д. Гаур. Гора
9. Место жительства	с. Б. Верховин. 10-11. С. Юрьевское
10. Где и какие родственники проживают	с. Б. Верховинский р-н. 4 км с. Юрьевское 1925 1928 1932 1941
11. Куда и когда отправлен	Кировская обл. 1/48
12. Наименование	пушки

г. Курское

Первый справа стоит старший сержант А. А. Баранов (отец Антонины) с товарищами после лечения в госпитале

Тесть участвовал в штурме Кенигсберга, где и встретил Победу. Был демобилизован в 1946 году. Знал все секреты рыбалки. Кормил семью ухой из стерляди. Пока позволяло сердце, работал бригадиром на КЗСО (²⁰

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.